

1—10 Апр. № 10—11. 1916 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к. Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 р., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію. Подписная плата и вся корреспонденція направляются по адресу: Симферополь, почт. ящ. № 3. Въ редакцію Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Поученіе на второй день св. Пасхи.

Да воскреснетъ Богъ и расточатся
врази его (пасх. припѣвъ изъ Пс. 67, 2).

Эти слова, которыя мы часто слышимъ за пасхальными службами, сказаны были задолго, за 1000 лѣтъ до воскресенія Христова. Въ нихъ св. царь и пророкъ Давидъ выражаетъ желаніе, чтобы произошло то, что мы нынѣ такъ свѣтло празднуемъ, чтобы „воскресъ“, возсталъ, поднялся Богъ, и прибавляетъ, что тогда и только тогда „расточатся“, разбѣгутся, разсѣются „враги“ Божіи.

Кто же это такіе враги Божіи? И какъ это могутъ быть у Бога враги? Вѣдь, никто же не видитъ Бога. Никто не можетъ сказать, что Богъ сдѣлалъ ему зло. За что же враждовать на Бога? Какъ можно сдѣлаться врагомъ Его?

И, тѣмъ не менѣе, братіе, враги у Бога есть и даже много ихъ есть у Него. И находятъ они, за что враждовать на Бога. Есть много людей, которые совершенно не вѣрятъ въ Бога и хотятъ, чтобы и другіе не вѣрили въ Него, чтобы никто не вѣрилъ. Развѣ это не враги Божіи? Эти люди находятъ, что вѣра въ Бога приноситъ только зло людямъ, что она внушаетъ людямъ безпечность, что она поселяетъ между людьми вражду: люди воевали между собою, убивали другъ друга изъ-за вѣры.

Братіе, это ли не враги Бога?

Они горячо хотѣли бы вытравить у людей всякую вѣру въ Бога, удалить Бога изъ душъ людскихъ, изъ жизни народа. И не только хотѣли бы это сдѣлать, но всячески стараются объ этомъ, иные всю жизнь отдають на это. И многое они успѣли уже сдѣлать для этого, если не у насъ на св. Руси, то у другихъ народовъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ эти невѣры добились того, что вѣнчаніе въ церквахъ признано необязательнымъ, что изъ судовъ и другихъ общественныхъ учрежденій удалены иконы. И немало, значить, такихъ враговъ у Бога, разъ они цѣлые народы заставляютъ слушаться ихъ.

Но, братіе, открытый, прямой врагъ не такъ опасенъ, какъ врагъ скрытый, врагъ, представляющійся другомъ. А у Бога есть и такіе враги. У Бога можетъ быть и такой врагъ, которому кажется, что онъ чтитъ Бога, который молится Ему, и однакоже врагъ Ему. Скажите, не врагъ ли Богу тотъ, для кого ничего не стоитъ убить человѣка, кто отнимаетъ у человѣка послѣдній кусокъ хлѣба, сожигаетъ его послѣднюю хату, уводитъ его единственную лошаденку, кто стрѣляетъ въ отца на глазахъ его дѣтей, въ мужа на глазахъ его жены? Если бы Богъ любилъ и жалѣлъ человѣка даже такъ лишь, какъ мы, безчувственные и черствые, любимъ, то и въ такомъ случаѣ кто все это дѣла-

еть, былъ бы врагомъ ему. Но Богъ въ безконечное число разъ больше насъ любить и жалѣть каждое живое существо,—и кто поступаетъ такъ безжалостно съ людьми, тотъ Ему первый врагъ, тотъ большій врагъ Ему, чѣмъ даже невѣрующій въ Него, хулящій Его. А все это дѣлаютъ враги наши на войнѣ, дѣлаютъ безъ всякой нужды, дѣлаютъ солдаты и офицеры ихъ, а генералы ихъ и государи не только позволяютъ имъ дѣлать это, но совѣтуютъ и приказываютъ такъ дѣлать; велятъ забыть на войнѣ о всякой жалости къ человѣку. И вотъ, эти люди то же говорятъ, что чтутъ Бога. Они молятся иногда Богу, называютъ его „своимъ старымъ Богомъ“. Какимъ кощунствомъ въ ушахъ Божіихъ должно звучать это названіе!

И откуда взялась у нихъ такая вражда къ Богу? Какъ человѣкъ можетъ стать врагомъ Богу? О, очень легко можетъ стать врагомъ Ему. Гораздо скорѣе и легче, чѣмъ другомъ. Если только будешь держаться вдали отъ Бога, будешь постепенно охладѣвать къ Нему, отвыкать отъ него; Онъ болѣе и болѣе будетъ казаться тебѣ непонятнымъ, ненужнымъ; появится сначала равнодушіе къ Нему, безразличіе, а потомъ и нерасположеніе, вражда: „и же нѣсть со мною“, сказалъ Христосъ, „на мя есть“—„Кто не со Мною, тотъ противъ Меня“ (Мѡ. 12, 30).

И доказательство всему этому—нынѣшніе лютые враги наши—нѣмцы. Почему они оказались такими врагами Богу? Между прочимъ потому, что ихъ совершенно не учатъ такъ молиться Богу, какъ учатъ насъ. У нихъ совершенно нѣтъ такихъ благолѣпныхъ церквей, какъ у насъ; церковь у нихъ—это обыкновенная комната, похожая на школу. Совершенно нѣтъ иконъ; нѣтъ такого умильнаго богослуженія, нѣтъ такихъ торжественныхъ праздниковъ, совершенно нѣтъ постовъ (о постахъ ихъ учатъ такъ: „постъ, когда ѣсть нечего“). Ихъ держатъ вдали отъ Бога цѣлую жизнь.

Естественно, что они постепенно забываютъ Бога и чѣмъ дальше, съ каждымъ поколѣніемъ, больше и больше забываютъ Его, дѣлаются врагами Его, ненавидятъ Его.

„Да бѣжатъ“ же „отъ лица Его ненавидящіи Его“ (пасх. ст. изъ Пс. 67, 3).

П. Л.

ВСЕМІРНОЕ

значеніе Воскресенія Христова.

Почему такъ приятно, такъ отрадно бываетъ намъ въ свѣтлые дни Христова Воскресенія? Что собственно сообщаетъ намъ эту радость? Что придаетъ нашей душѣ столько бодрости, столько свѣта, столько счастья? Почему такихъ восторженныхъ минутъ мы не переживаемъ ни въ одинъ изъ другихъ двенадесятихъ праздниковъ, а только въ дни Св. Пасхи?

Потому, что ни одинъ изъ христіанскихъ праздниковъ не имѣетъ для нашей вѣры и для нашей жизни такой огромной силы, такого великаго значенія, какъ Св. Пасха.

Воскресеніе Христово есть прежде всего торжество вѣры, торжество правды, торжество жизни, торжество прогресса. „Если Христосъ не воскресъ, пишетъ проф. Булгаковъ, то тщетна вѣра наша, тщетна исторія, тщетенъ прогрессъ, тщетна культура, все тщета, тлѣнъ, безсмыслица“.

Почему же Воскресеніе Христа есть торжество нашей вѣры?

Потому, что христіанство основано, не столько на любви къ ближнему, какъ обыкновенно думаютъ, (эта любовь есть въ законѣ Моисеевомъ и у всѣхъ древнихъ учителей мудрости отъ Сократа до Марка Аврелія, отъ Конфуція до Бодизатвы),— сколько на фактѣ воскресенія Христа. Если Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, то Онъ не такой

смертный, какъ мы. Если же Онъ не воскресъ, то Онъ, конечно, только человѣкъ, а не воплощенное Божество. Если Онъ не воскресъ, то мы вправѣ подвергнуть сильнѣйшему сомнѣнію всѣ Его чудеса, все то, что Онъ говорилъ о Самомъ Себѣ, все то, что обѣщаль послать людямъ. Если же Онъ воскресъ, то это есть чудо изъ чудесъ, передъ которымъ блѣднѣютъ всѣ другія евангельскія чудеса, къ принятію которыхъ не представится уже тогда никакихъ затрудненій. Такое значеніе придавалъ воскресенію Спасителя Христа и ап. Павелъ. Онъ писалъ въ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ: „если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра наша“ (1 Кор. 15 гл. 14 ст.). Такое же значеніе придаютъ разсматриваемому нами евангельскому факту и раціоналисты. Давидъ Штраусъ, напримѣръ, пишетъ въ своемъ сочиненіи—„Старая и новая вѣра“: „Сколько бы Иисусъ не училъ, и не осуществлялъ въ жизни все истинное и доброе, все Его ученіе разсѣялось бы какъ листки бумаги по вѣтру, если бы слѣпая вѣра въ воскресеніе Христа не сохраняла и не связывала бы эти листы грубымъ и прочнымъ переплетомъ“ ¹⁾).

Если-же воскресеніе Христа есть основаніе нашей вѣры, то какъ не радоваться, какъ не ликовать въ день Св. Пасхи, когда чувствуешь всѣмъ сердцемъ, всей душой, что вѣра наша истинная, что основа ея непреложная, что мы не будемъ посрамлены въ нашемъ упованіи? Какъ не радоваться тому, что мы владѣемъ истиной? Какъ не торжествовать въ дни полного расцвѣта нашей вѣры! Почему не сіять намъ отъ счастья, когда Христосъ Воскресъ? Нѣтъ, „сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны“.

Воскресеніе Христа есть торжество не только вѣры, но и правды вообще.

1) Старая и новая вѣра. СПб. 1907 г. стр. 49.

Если Христосъ не воскресъ, то мы вынужда-
емся признать нѣчто ужасное, ненатуральное, имен-
но, что фарисеи, книжники и іудейскіе первосвя-
щенники были правы, Сынъ же Человѣческій былъ
неправъ. Почему? Потому, что право на Свое Бо-
жеское достоинство Христосъ основывалъ передъ
ними на томъ, что Онъ воскреснетъ въ третій
день. Если, посему, Христосъ воскресъ, то это
свидѣтельство истинно, если же нѣтъ, то Онъ
обманщикъ. Болѣе того. Мы должны признать, что
мучительное чувство богооставленности, которое
на мгновеніе коснулось души висѣвшаго на кре-
стѣ, было несправедливо, а слѣдующій за нимъ
свѣтлый радостный взоръ къверху, былъ глу-
постью. На его молитвенное воззваніе: „Отче, въ
руцѣ Твои предаю духъ Мой“ Богъ долженъ былъ
бы отвѣтить: „погибни“. Ему, посвятившему всю
Свою жизнь на исполненіе воли Божіей, на слу-
женіе Богу, въ качествѣ воздаянія былъ бы ни-
спосланъ тотъ же жребій, какъ и хулившему зло-
дѣю. Возвышенное упованіе должно было бы быть
съ жестокостью отвергнуто. Фарисеи побѣдили и
Богъ былъ при семъ и скрѣпилъ эту побѣду. Сто-
ить только отвергнуть воскресеніе, нужно будетъ
отвергнуть и праведнаго, святого Бога, нельзя бо-
лѣе вѣрить въ побѣду правды и добра въ этомъ
мірѣ, если Іисусъ Христосъ также погибъ, какъ и
Іуда ²).

Мыслитель Гильбертъ, со свойственный ему
живостью ума и съ большимъ подъемомъ вѣры и
чувства такъ писалъ по данному вопросу:

„Какая можетъ быть рѣчь о побѣдѣ вообще
надъ зломъ, надъ неправдой, когда Христосъ не
воскресъ?

Если эта всесовершенная нравственная лич-
ность, безъ всякаго пятна и порока, чистая и без-
конечно великая и сильная по своей безкорыстнѣй-

2) Пфенигсдорфъ: „Іисусъ Христосъ въ современной духов-
ной жизни“ Пер. Никитскаго. Харьковъ. 1907 г. стр. 298.

шей любви—побѣждена ненавистью, подавлена грѣшными и недостойными людьми, потерпѣла самую жалкую неудачу въ своихъ идеальныхъ стремленіяхъ; если этого чистѣйшаго и боголюбиваго сверхчеловѣка, находившагося въ такомъ искреннемъ общеніи съ Владыкою міра, какъ сынъ съ своимъ отцомъ, и Ему одному служившаго—осудили неправеднымъ судомъ, замучили, опозорили, распяли и умертвили на крестѣ и Богъ не обнаружилъ никакого состраданія къ Нему, не уничтожилъ преступниковъ за пречистую кровь, то, значитъ, нѣтъ правды на землѣ, нѣтъ ничего чистаго и святаго въ этомъ грѣшномъ, грязномъ и пошломъ нашемъ мірѣ.

Если побѣдили Каиафа и Іуда, то уничтоженъ самый принципъ правды. Тогда добро бессильно и никогда не сможетъ неправды одолѣть. Тогда зло законный царь жизни. Если крестъ есть конецъ жизненнаго пути Христа, то не имѣемъ ли мы права обратиться къ Распятому съ вопросомъ: „гдѣ же твой Богъ“?

На крестѣ торжествуетъ зло надъ воплощеннымъ добромъ, ложь надъ истиною, пошлость надъ величіемъ, низость надъ чистотою, самолюбіе и ненависть надъ любовью и безкорыстіемъ. Величайшая нравственная сила сокрушена, нравственный идеаль уничтоженъ,—кто же послѣ всего этого можетъ еще искренно вѣрить въ послѣднюю побѣду добра и правды? На крестѣ, если за нимъ нѣтъ воскресенія, превращенъ въ ничто весь нравственный порядокъ, а вмѣстѣ съ нимъ и вѣра въ любовь и правду Божію. Если Господь не спасъ Христа-эту недосыгаемо-высокую Личность, Святѣйшаго изъ святыхъ,—то кто же еще можетъ ожидать отъ Бога спасенія своей нравственной личности? Кто еще можетъ вѣрить въ Бога?—Никто. Рѣшительно никто“.

Если Христосъ не воскресъ, пишетъ одинъ свѣтскій писатель, Мережковскій, то тщетна вѣра

наша. И не только вѣра, но и надежда и любовь. Если Христосъ не воскресъ, то Онъ достойно распять, ибо Онъ обманулъ человѣчество величайшимъ изъ всѣхъ обмановъ, утверждая, что Богъ есть Отецъ небесный: Богъ, допустившій униженіе въ смерти такой личности, которой весь міръ не стоитъ,—не Отецъ не Богъ; и весь міръ—насмѣшка дьявола надъ человѣкомъ, вся природа—безуміе, проклятіе и хаосъ ³⁾).

Если же Христосъ воскресъ, значитъ правда и добро оказались могущественнѣе зла. Тогда Его воскресеніе есть твердое ручательство какъ за спасеніе своей нравственной личности, такъ и за окончательную побѣду правды на землѣ. Тогда можно вѣрить, что есть Богъ, есть правда, есть добро.

Воскресеніе Христово является еще торжествомъ общечеловѣческой идеи безсмертія, которая присуща христіанскому ученію въ большей степени, чѣмъ какой-нибудь другой религіи.

Мы знаемъ, что если бы кто-нибудь, хотя бы одинъ изъ всѣхъ людей, живущихъ на землѣ, не умеръ или вернулся бы изъ смерти въ жизнь, то законъ смерти былъ бы навѣки упраздненъ въ своей непобѣдимости. Упраздненъ не только для того единственнаго, кто побѣдилъ смерть, но рѣшительно для всѣхъ людей, подверженныхъ смерти: для него эта побѣда совершилась бы въ дѣйствительности, для остальныхъ—въ возможности. Но одна возможность иного порядка навѣки уничтожаетъ абсолютную реальность существующаго порядка. Какъ утвержденіе небытія возможно лишь въ томъ случаѣ, если законъ смерти непобѣдимъ, такъ отрицаніе бытія невозможно, если этотъ законъ побѣжденъ, хотя бы жизнью одного существа изъ всѣхъ, когда либо жившихъ въ мірѣ. Какъ безсмертіе всѣхъ упразднилось бы смертію одного,

3) Не миръ, но мечъ. СПб. 1908 г. стр. 15.

такъ смерть всѣхъ упраздняется безсмертіемъ одного. „Если бы люди знали, что одинъ изъ нихъ умеръ и воскресъ, такъ же точно и неотразимо какъ они знаютъ, что всѣ жившіе умерли, то это знаніе преобразило бы весь человѣческій міръ—внѣшній и внутренній, созерцательный и дѣятельный—науку, искусство, нравственность, полъ, общественность—все до послѣдней клѣточки нашего организма, до послѣдней отвлеченности нашего мышленія“⁴).

Мы вѣримъ, что Христосъ воскресъ. Мы вѣримъ, что Его воскресеніемъ упразднена смерть, а безсмертіе восторжествовало. И вѣра въ это наполняетъ наши души въ день Св. Пасхи невыразимой радостью и восторгомъ. Мы чувствуемъ въ себѣ какую-то бодрость, какой то неизсякаемый родникъ духовной силы. Посему у насъ на лицѣ столько счастья, а въ душѣ столько блаженства.

Если Христосъ воскресъ, если безсмертіе восторжествовало, то вмѣстѣ съ симъ человѣчеству открывається смыслъ жизни, проясняется великая міровая проблема, указывается давно искомая цѣль, сообщаются новыя силы и „радости бытія“.

Если же Христосъ не воскресъ, если конецъ всему непобѣдимая смерть, тогда нѣтъ смысла въ жизни, тогда все пустота, ничему нѣтъ оправданія. Тогда вполнѣ справедливы слѣдующія разсужденія одного автора, написавшаго въ духѣ Бодлера статейку, подъ заглавіемъ: „Мысли моего трупа“.

Я въ гробу. Черви гложутъ мое тѣло, а кротъ тихо роетъ свой тоннель надъ моей могилой. Страшная безмысленная тишина...

Стоило ли столько лѣтъ мыкаться по бѣлу свѣту для того, чтобы въ концѣ концовъ попасть въ это ужасное мѣсто?

Стоило ли затрачивать ту массу энергіи, которую пришлось затратить въ жизни мнѣ, чтобы

4) Д. Мережковский: „Не миръ, а мечъ“. СПБ. 1908 г. стр. 14.

въ концѣ концовъ лежать неподвижной, разлагающейся фигурой подъ тяжестью толстаго слоя холодной земли?

Стоило ли испытывать то огромное количество нравственныхъ и физическихъ мукъ, которыя пришлось переиспытать мнѣ въ продолженіе моей жизни, чтобы въ результатѣ попасть въ безпощадныя руки Смерти—этого единственнаго реального божества,—которая злорадно опустила меня въ безпросвѣтную тьму могилы?

Какой смыслъ въ этихъ нестерпимыхъ, чисто физическихъ страданіяхъ, непосредственно предшествующихъ моменту смерти? Кому и какая отъ этого польза?

Какую непонятную намъ цѣль преслѣдуетъ природа въ этомъ дикомъ процессѣ разложенія?

Для чего я и многіе другіе смертные старались скоплять въ своемъ мозгу на протяженіи всей жизни этотъ запасъ свѣдѣній, это богатство знаній?

Неужто для того, чтобы это безвозвратно погибло? А еще говорятъ, что ни одинъ видъ энергии не пропадетъ въ природѣ. Повидимому, это большое заблужденіе. Я изучилъ десять языковъ, я прошелъ высшую школу, я работалъ надъ многими вопросами человѣческаго знанія, затративши на все это соотвѣтственное количество нервной энергии. Теперь мой трупъ въ гробу. Куда же дѣлась и во что обратилась вся эта масса затраченнаго мной труда?

Она пропала, безвозвратно погибла. Развѣ это не обидно? Развѣ не больно человѣку сознавать, что весь его умственный багажъ, накопленный столькими трудами во время жизни, всѣ его мысли, чувства, желанія, все его „я“ безслѣдно исчезаетъ, безвозвратно погибаетъ, попадаетъ въ какое то небытіе, въ какую то нирвану?..

И вотъ теперь мой трупъ лежитъ въ холодномъ смрадѣ собственнаго разложенія. Страшная

тишина этой постоянной ночи иной разъ нарушается работой червей, подтачивающихъ мой гробъ и мой трупъ. Несчастный трупъ!

Прошло нѣкоторое время. Громадный червякъ вползъ въ мою лѣвую ноздрю и, съ трудомъ пробираясь сквозь набухшую, полуразложившуюся слизистую ткань, достигъ нервнаго вещества головного мозга. Достигъ и началъ все глубже и глубже внѣдряться въ него, выѣдая постепенно и тѣ божественныя участки моего мозга, въ которыхъ хранились драгоценности накопленнаго мною при жизни знанія. Классическое мѣсто моего организма, сѣдалище моей души, которымъ я думалъ, которымъ желалъ, которымъ чувствовалъ—это мѣсто, эта драгоценная нервная ткань—оно въ концѣ концовъ стало добычею ужасныхъ червей.

Стоить ли рождаться на свѣтъ, стоитъ ли жить, стоитъ ли работать послѣ всего этого? ⁵⁾

Эти мысли особенно рѣзко предносятся нашему сознанию при видѣ смерти Спасителя на крестѣ.

„Слушай—говорить въ пророческомъ изступленіи передъ самоубійствомъ Кирилловъ своему „чорту“ Петру Верховенскому,—слушай большую идею: былъ на землѣ одинъ день, и въ срединѣ земли стояли три креста. Одинъ на крестѣ до того вѣровалъ, что сказалъ другому: „будешь со мною въ раю“. Кончился день, оба померли, пошли и не нашли ни рая, ни воскресенія. Не оправдалось сказанное. Слушай: этотъ человѣкъ былъ высшій на всей землѣ, составлялъ то, для чего ей жить. Вся планета со всѣмъ, что на ней, безъ этого человѣка—одно сумашествіе. Не было ни прежде, ни послѣ ему подобнаго, и никогда, даже до чуда. Въ томъ то и чудо, что не было и не будетъ такого же никогда. А если такъ, если законы природы не пожалѣли и этого, даже чудо свое не пожалѣли, а заставили и Его жить среди

5) И. Смоленскій. „Этюды“. СПБ. 1914 г. 1—2 стр.

лжи и умереть за ложь, то стало быть, вся планета есть ложь и стоит на лжи и глупой насмѣшкѣ. Стало быть самые законы планеты ложь и дьяволовъ водевилъ. Для чего же жить тогда, отвѣчай, если ты человѣкъ!“ ⁶⁾

Или какъ говоритъ отечественный философъ Вл. Соловьевъ: „Если бы Христосъ не воскресъ, если бы Каіафа оказался правымъ, а Иродъ и Пилать мудрыми, то міръ оказался бы безсмыслицей, царствомъ зла, обмана и смерти. Дѣло шло не о прекращеніи чьей то жизни, а о томъ, прекратилась ли истинная жизнь, жизнь совершеннаго праведника“. ⁷⁾

Вотъ въ какіе тупики попадаетъ человѣческая мысль при отрицаніи воскресенія Христова. Вотъ къ какимъ печальнымъ выводамъ должны придти люди, отвергающіе этотъ кардинальный догматъ нашей вѣры.

Итакъ, если Христосъ не воскресъ, тогда, какъ говоритъ Достоевскій,—антропофагія, людоедство.

Если же Христосъ воскресъ, то съ Нимъ все воскреснетъ, все исполняется свѣта, смысла, добра и надежды.

Если Христосъ воскресъ, тогда значитъ, мы всѣ воскреснемъ, ибо слово Божіе говоритъ: „нынѣ Христосъ возста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть (I кор. 15 гл. 20 ст.). Если же мы воскреснемъ, значитъ есть загробная жизнь, есть воздаяніе, есть Праведный Судя, есть потусторонній міръ, къ которому мы должны приготовляться здѣсь, на землѣ, и гдѣ „Господь коемуждо воздастъ по дѣламъ его“.

Тогда и земная жизнь получаетъ свой смыслъ и свое значеніе. Тогда и смерть не страшна, ибо она есть переходъ къ другому, новому, высшему міру. Тогда и добродѣтель имѣетъ свой вѣнецъ.

6) Достоевскаго „Бѣсы“.

7) Вопросы Философіи и Психологіи. 1905 г. IV кн.

И порокъ—возмездіе. И преступленіе—наказаніе.
Вѣра и надежда—оправданіе.

Мы, христіане, твердо вѣримъ въ воскресеніе Христа и потому въ день Св. Пасхи у насъ такъ свѣтло, такъ радостно на душѣ.

„И все полно торжественной хвалою,
И солнце льетъ лучи свои съ небесъ,
И носится тогда надъ радостной землею
Побѣдный кликъ: Христось, Христось Вос-
кресъ“.

(Н. П. Аксаковъ).

Наконецъ, воскресеніе Христово есть торжество человѣческой культуры.

Вѣдь если Христось не воскресъ, то нѣтъ никакого смысла въ прогрессѣ. Прогрессъ обезцѣнивается, теряетъ свою силу, становится пустымъ словомъ. Въ самомъ дѣлѣ, къ чему тогда вся эта лихорадочная, непрерывно текущая міровая работа? Какой толкъ въ ней? Какому Богу приносится въ жертву и жизнь, и здоровье, и покой, и свобода? И во имя чего всѣ эти скорби, униженія, паденія, слезы, плачь и скрежетъ зубовъ?

Говорятъ, во имя спасенія человѣчества, во имя будущаго, когда наступитъ рай земной, когда не будетъ на землѣ ни страданій, ни мученій, когда будетъ одно сплошное „благоденственное и мирное житіе“.

Но позвольте, какъ справедливо замѣтилъ въ „Подросткѣ“ О. М. Достоевскій,—

...„Зачѣмъ я непременно долженъ любить моего ближняго, или ваше тамъ будущее человѣчество, которое я никогда не увижу, которое обо мнѣ знать не будетъ, и которое, въ свою очередь, истлѣетъ безъ всякаго слѣда и воспоминанія (время тутъ ничего не значитъ), когда земля обратится, въ свою очередь, въ ледяной камень и будетъ летать въ безвоздушномъ пространствѣ съ безконечнымъ множествомъ такихъ же ледяныхъ камней, т. е. безсмысленнѣе чего нельзя себѣ и представить. Вотъ ваше ученіе. Скажите, зачѣмъ я не-

премѣнно долженъ быть благороденъ, тѣмъ болѣе, если все продолжается одну минуту?

Одинъ чрезвычайно умный человѣкъ говорилъ, между прочимъ, что ничего нѣтъ труднѣе, какъ отвѣтить на вопросъ: „зачѣмъ непременно надо быть благороднымъ“? Видите ли-съ, есть три рода подлецовъ на свѣтѣ: подлецы наивные,—т. е. убѣжденные, что ихъ подлость есть величайшее благородство, подлецы стыдящіеся, т. е. стыдящіеся собственной подлости, но при непремѣнномъ намѣреніи все-таки ее докончить, и, наконецъ, просто подлецы, чистокровные подлецы. Позвольте-съ: у меня былъ товарищъ Ламбертъ, который говорилъ мнѣ еще шестнадцати лѣтъ, что когда онъ будетъ богатъ, то самое большое наслажденіе его будетъ кормить хлѣбомъ и мясомъ собакъ, когда дѣти бѣдныхъ будутъ умирать съ голоду; а когда имъ топить будетъ нечѣмъ, то онъ купитъ цѣлый дровяной дворъ, сложить въ полѣ, и вытопить поле, а бѣднымъ ни полѣна не дастъ. Вотъ его чувства. Скажите, что я отвѣчу этому чистокровному подлецу на вопросъ: почему онъ непременно долженъ быть благороднымъ? И особенно теперь, въ наше время, которое такъ переѣлали, потому что хуже того, что теперь—никогда не бывало. Въ нашемъ обществѣ совсѣмъ неясно, господа. Вѣдь вы Бога отрицаете, подвиговъ отрицаете; какая же косность, глухая, слѣпая, тупая, можетъ заставить меня дѣйствовать такъ, если мнѣ выгоднѣе иначе? Вы говорите: „разумное отношеніе къ человѣчеству есть тоже моя выгода“; а если я нахожу всѣ эти разумности неразумными? Да чортъ мнѣ въ нихъ, и до будущаго, когда я одинъ только разъ на свѣтѣ живу! Позвольте мнѣ самому знать мою выгоду: она веселѣе. Что мнѣ за дѣло до того, что будетъ черезъ тысячу лѣтъ съ вашимъ человѣчествомъ, если мнѣ за это, по вашему кодексу, —ни любви, ни будущей жизни, ни признанія за мой подвигъ. Нѣтъ-съ, если такъ,

то я самымъ пренебрежительнымъ образомъ буду жить для себя, а тамъ хоть бы всё провалились“.

И это не единичные голоса. Такого рода рѣчи и разсужденія раздуются вездѣ. Вотъ, напримеръ, у одного индусскаго подвижника Суоми Вивекананда мы находимъ такія же точно мысли.

„Если жизнь есть только нѣчто маленькое, пятиминутное, говоритъ онъ, если вселенная есть только случайное соединеніе атомовъ, то почему я долженъ дѣлать добро другимъ? Зачѣмъ нужно милосердіе, справедливость, сочувствіе? Самое лучшее, къ чему надо было бы стремиться въ этомъ мірѣ—было бы „убирать сѣно каждому для себя, пока солнце свѣтитъ“. Если нѣтъ надежды на будущее, зачѣмъ я стану любить моего брата, а не перерѣжу ему горло? Если нѣтъ ничего дальшаго, а есть только неумолимые, бездушные законы, я долженъ бы стараться только сдѣлать себя счастливымъ здѣсь. Вы встрѣтите людей, которые говорятъ въ настоящее время, что для нихъ основаніемъ всей нравственности служатъ соображенія о пользѣ. Что это за основаніе? Доставить наибольшее количество счастья наибольшему числу. Но зачѣмъ я стану это дѣлать? Почему бы мнѣ не причинять самое большее несчастье наибольшему числу, если это служить моимъ цѣлямъ“? Если пользой считается наибольшее количество счастья, то моя польза заключается въ томъ, чтобы быть эгоистомъ. Я могу достигнуть наибольшаго счастья, обманывая и губя другихъ“⁸⁾.

И дѣйствительно, если наша жизнь прекращается смертью навсегда, тогда одинъ исходъ остается для всѣхъ. Именно: жить для себя, въ свое полное удовольствіе, жить на счетъ другихъ, на счетъ ихъ радостей, здоровья, счастья, покоя и свободы.

8) Индусскій подвижникъ Суоми Вивекананда, написавшій „Философію іога“.

Такъ именно теперь невѣрующіе и живутъ.
„По крови и трупамъ, другъ друга давя,
Куда-то стремится людская семья“...

Ну, хорошо. На время согласимся съ тѣмъ, что всѣ свои труды, заботы, страданія мы должны принести въ жертву будущему человѣчеству... Но вѣдь будущіе люди не смогутъ принять отъ насъ этого драгоцѣннаго подарка. Будущіе люди съ болѣе чуткой совѣстью, съ болѣе развитымъ чувствомъ общечеловѣческой солидарности и любви будутъ терзаться отъ сознанія, что ихъ благополучіе куплено такою дорогой цѣною, и тогда они въ тысячу разъ жалче насъ и несчастнѣе, и ужъ совершенно не годятся для роли увѣнчивающихъ міровую исторію счастливицевъ будущаго. Потому что всякій долженъ былъ бы тогда сказать, какъ Ив. Карамазовъ: „Зачѣмъ эта гармонія, когда въ ней не примутъ участія тѣ, кто ее создалъ, когда имъ никогда не дадутъ бѣлыхъ одеждъ и вѣтокъ пальмовыхъ. Говорятъ, что всѣ должны страдать, что бы купить вѣчную гармонію, но зачѣмъ тутъ дѣти и ихъ страданія? Отказываюсь я отъ всякой гармоніи, если она стоитъ такъ дорого! Не стоитъ она слезинки, хотя бы одной только той дѣвочки съ Гай-Маркета. Не стоитъ, потому что слезки остались и останутся неискупленными, невознагражденными. Не хочу гармоніи, изъ любви къ человѣчеству не хочу. Слишкомъ дорого оцѣнили гармонію, не по карману, я не могу столько платить за гармонію. И потому я своей билетъ на входъ спѣшу возвратить Ему обратно. Не Бога я не принимаю, Алеша, я только билетъ почтительнѣйше Ему возвращаю“.

Возможенъ, правда, другой отвѣтъ и другой исходъ изъ этихъ противорѣчій. Возможно, что будущее поколѣніе обо всемъ позабудетъ, все припишетъ себѣ самому. Но тогда мы имѣемъ просто свинство, отталкивающее безобразіе, при одной мысли о которомъ тошнить и мутить, при

мысли, что ради мѣщанскаго довольства и благополучія этихъ господъ была заплачена такая цѣна, пролита была мученическая кровь.

„Нѣтъ, идея прогресса, пишетъ проф. политической экономіи С. Булгаковъ ⁹⁾, не даетъ и не можетъ дать исходъ изъ трагическихъ противорѣчій жизни, человѣкъ не можетъ спастись отъ нихъ въ прогрессѣ“.

Только въ признаніи истины, что за крестомъ слѣдуетъ воскресеніе, что Христосъ воскресъ—рѣшеніе всѣхъ „вѣчно тревожныхъ и страшныхъ“ вопросовъ. Христосъ побѣдилъ смерть, побѣдилъ страданіе. Если такъ, то наше служеніе ближнимъ не работа Сизифа или Данаидъ, наполняющихъ бездонную бочку безъ всякой надежды сдѣлать человѣка дѣйствительно счастливымъ, а соучастіе въ работѣ Христовой, которая должна окончиться въ царствѣ любви и славы Божіей. Съ этой точки зрѣнія страдать съ ближними и для ближнихъ, сострадая, отдавая имъ жизнь,—значитъ залагать камни дѣйствительнаго и вѣчнаго счастья на землѣ.

Только та увѣренность, что страданія земли готовятъ насъ и ближнихъ нашихъ къ блаженной жизни съ Богомъ, что будущее не только заставитъ страдальцевъ забыть прошедшее, но и заставить ихъ благословлять это прошедшее, какъ путь къ радости и счастью. Только эта увѣренность окончательно примиритъ нашу мысль съ видомъ страданій на землѣ.

Итакъ, въ воскресеніи Христа рѣшался вопросъ о смыслѣ міра, жизни, исторіи, о правдѣ міра. Въ Немъ все бы умерло, съ Нимъ все воскресаетъ, исполняется свѣта и смысла, становится свѣтоноснымъ. Даже теорія прогресса, которою теперь человѣчество отгораживается отъ религіи, получаетъ высшій смыслъ и значеніе.

Вотъ почему такъ легко, такъ отрадно и свѣт-

9) „Интеллигенція и религія“. Москва. 1908 г. стр. 43.

ло бываетъ въ душѣ въ день Св. Пасхи. Вотъ почему пасхальный звонъ всегда звучитъ такъ торжественно и дивно. Вотъ почему въ этотъ великій и свѣтлый день больше, чѣмъ когда бы то ни было, хочется жить, вѣрить, всѣхъ любить и молиться.

Христось Воскресъ!

Но мы слышимъ уже, какъ противъ насъ выдвигаетъ главный логическій идолъ нашего времени— „научность“, передъ которымъ пасуютъ, склоняютъ свои колѣни многіе даже смѣлые умы. Мы слышимъ хриплый, скрипучій, мертвенный голосъ ея оракуловъ, говорящій: какъ можно говорить о воскресеніяхъ, о чудесахъ, вообще о такихъ вещахъ, которыя давно упразднены наукой и отнесены къ числу отжившихъ суевѣрій.

Въ отвѣтъ на это послѣднее возраженіе мы приведемъ слова г. Мейера, встрѣченныя нами въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1906-й годъ, слова какъ нельзя лучше и удачнѣе опровергающія справедливость поставленнаго тезиса.

„Въ религиозныхъ вѣрованіяхъ играетъ огромную роль идея чуда, которую нельзя истолковать, какъ попытку объяснить какое-либо явленіе природы. Чудо всегда понималось, какъ нѣчто необычайное, возможное лишь для какихъ-то сверхчеловѣческихъ силъ. Поэтому, когда дѣло идетъ о вѣрованіи въ чудо, научная критика теряетъ свою силу. Говорятъ, будто наука доказала невозможность чудесъ. Но вѣдь всякій разъ, когда наука доказываетъ невозможность того или иного чуда, т. е. указываетъ на нарушенія въ данномъ чудѣ такъ называемыхъ законовъ природы, она только подтверждаетъ, что данное чудо—дѣйствительно чудо. Но возможно ли вообще то, что невозможно съ точки зрѣнія законовъ природы—это уже особый вопросъ.

Научное описаніе явленій природы не мирит-

ся, конечно, съ чудомъ. Наука перестала бы быть наукой, если бы она отказалась отъ идеи законности. Это ея регулярный принципъ. Но научное описаніе не охватываетъ всей реальности. Если бы это было такъ, чудо, конечно, было бы немислимымъ. На самомъ же дѣлѣ наука не можетъ себѣ ставить такихъ задачъ, и то, что не вмѣщается въ рамки научнаго описанія, строго говоря, не должно разсматриваться какъ абсолютно невозможное. Наука, такимъ образомъ, устраняетъ чудо не изъ реальности, а изъ своего описанія реальности¹⁰⁾.

Трезвонять, Христось воскресъ! Христось воскресъ!...

Вы вѣрите?

Я вѣрю. Я вѣрю... Это такъ широко, такъ смѣло, такъ полно глубокаго таинственнаго смысла!.. Говорятъ: будетъ время и наша земля обледенѣтъ и, какъ могила, будетъ носиться въ пространствѣ... Но отчего такъ хочется жить? Отчего такъ хочется мечтать и вѣрить, что это вздоръ, призраки и только?..

— Смерть не беретъ всего. Все разумное, свѣтлое, бессмертное остается... Оно все больше и больше осаждается на землѣ, какъ иней, и будетъ время—вся земля проснется въ одно утро разумною, свѣтлою, бессмертною... Христось воскресъ—это запѣвъ къ той жизни.

— Такой звонкій, красивый, вдохновенный запѣвъ. Онъ поднялся надъ землею рано, еще вся земля спала и не мечтала о иной жизни.

— Онъ прозвенѣлъ неожиданно, смѣло, чарующе и поманилъ туда, въ даль, въ иные края... Пусть люди не вѣрятъ, онъ звенитъ. Онъ будитъ тоску по иной жизни, онъ зоветъ... И если когда-нибудь люди совсѣмъ перестанутъ вѣрить въ него и онъ не поднимется больше къ небу въ пас-

10) Ж. М. Н. Пр. 1909 г. іюнь стр. 389—390.

хальную ночь, это будетъ означать, что земля уже обледенѣла и безсмысленно носится въ пространствѣ...

— Пусть звонятъ колокола. Пусть шумятъ. Это — протестъ человѣчества противъ своего оди-ночества, смерти, базмысленности... Это вѣра, ми-лая, дѣтская, трогательная вѣра въ свою весну, въ свое солнце, цвѣты, ласки, когда человѣчество узнаетъ все, найдетъ счастье и отдохнетъ... ¹¹⁾.

Христось воскресъ!

Свящ. Ал. Введенскій.

Христось воскресъ.

Насталъ давно желанный день,

Когда отъ курной хаты

Убогихъ селъ и деревень

До княжеской палаты

Волною льется вѣсть небесъ:

Христось воскресъ! Христось воскресъ!..

Повсюду колоколь гудить...

Какъ скинія святая,

Огнями Божій храмъ залить,

Маня и призывая

Всѣхъ — кто богатъ и нищъ, и сиръ —

На общій свѣтлый Божій пиръ...

Веселье видится вокругъ,

Стихаютъ сердца муки,

И легче сносится недугъ

Подъ сладостные звуки,

Какіе слышимъ мы всѣ днесъ:

Христось воскресъ! Христось воскресъ!..

Сама природа въ этотъ день,

Надѣвъ уборъ вѣнчальный,

Спѣшитъ согнать унынья тѣнь

11) Р. Кумовъ: „Безсмертники“ СПб. 329 — 330.

Съ души больной, печальной;
Когда луга, поля и лѣсъ
Намъ вторять тожъ: Христось воскресъ!..
Такъ животворна и сильна
Святая эта пѣсня,
Такъ дышитъ радостью она
И жизнию небесной!
Въ ней скрытъ для насъ родникъ чудесъ...
Воистину Христось воскресъ!

І. Евѣимій.

Красное яичко.

Красное яичко... Сколько свѣтлыхъ воспомина-
ній и радостныхъ чувствъ соединяется съ этими
словами у православнаго христіанина! Еще въ
раннюю, дѣтскую пору своей жизни съ какимъ
нетерпѣніемъ ожидалъ онъ появленія въ своемъ
домѣ этого вѣстника скорого окончанія великаго,
строгаго поста и приближенія свѣтлаго праздника
Воскресенія Христова. Его живому дѣтскому во-
ображенію живо представлялось, что вотъ—вотъ
раздастся необычный полночный ударъ въ боль-
шой колоколъ, и потекутъ со всѣхъ сторонъ тол-
пы народа въ залитый свѣтомъ храмъ, запоютъ
торжественныя пѣсни въ честь воскресшаго Хри-
ста, засвѣтятся свѣтомъ радости лица собравших-
ся, зазвонятъ по цѣлымъ днямъ колокола и самое
солнце заиграетъ. Радостно появленіе красного
яйца въ домѣ и для взрослыхъ: оно напоминаетъ
имъ о скоромъ наступленіи свѣтлаго праздника,
вызываетъ въ нихъ предощущеніе того священ-
наго восторга, какой будутъ испытывать они при
пасхальномъ богослуженіи.

Красное яичко, въ качествѣ подарка, появи-
лось въ христіанской церкви, по словамъ преданія,

въ самую раннюю пору ея существованія. Оно было свидѣтелемъ радостныхъ собраний христіанъ въ дни Пасхи въ свѣтлыхъ горницахъ, этихъ первичныхъ христіанскихъ храмахъ, и въ мрачныхъ подземельяхъ катакомбъ, и въ величественныхъ храмахъ позднѣйшаго времени.

Красное яичко всегда было предметомъ особенной любви христіанъ, предметомъ тщательныхъ заботъ о приготовленіи его, но нигдѣ эти заботы не были такъ велики, какъ въ Малороссіи. Здѣсь приготовленіе крашенокъ и писанокъ начиналось задолго до праздника,—недѣли за двѣ—за три; занимались имъ, преимущественно, женщины—замужнія и дѣвушки; готовились онѣ къ этому дѣлу исповѣдію и принятіемъ св. Таинъ.

Когда появилось въ употребленіи у христіанъ красное яичко и какъ произошелъ обычай обмѣниваться имъ въ день Пасхи, объ этомъ историческихъ свѣдѣній не сохранилось. Дошли до насъ только двѣ легенды, изъ которыхъ одна принадлежитъ русскому народу, а другая грекамъ, и одно преданіе, записанное въ XIV вѣкѣ греческимъ историкомъ Никифоромъ Каллистомъ.

Вотъ что говоритъ русское сказаніе о происхожденіи крашенокъ и писанокъ.

Въ день распятія Христа одинъ бѣдный чело-вѣкъ шелъ въ Іерусалимъ и несъ въ корзинѣ на продажу куриныя яйца. По дорогѣ онъ встрѣтилъ Христа, когда Его вели на распятіе. Видъ Божественнаго Страдальца, истерзаннаго терновымъ вѣнцомъ, измученнаго, падавшаго подъ бременемъ креста, тронулъ доброе сердце бѣдняка, онъ остановился, поставилъ корзину на землю и сталъ помогать Христу нести крестъ. Возвратясь къ своей ношѣ, бѣднякъ былъ пораженъ тѣмъ, что представилось его взорамъ: вмѣсто обыкновенныхъ куриныхъ яицъ лежали въ корзинѣ крашенки и писанки. Онъ увидѣлъ въ этой замѣнѣ дѣло Божіе—чудо, на базаръ не пошелъ, а понесъ крашенки и

писанки домой, гдѣ тщательно хранилъ ихъ, какъ святыню, на память о случившемся.

Фантастичность этого повѣствованія очевидна. Она говоритъ о томъ, что создала его благочестивая народная фантазія, при чемъ проявился ея полетъ смѣлый, но не далекій: она говоритъ только о происхожденіи крашенокъ и писанокъ и ничего не говоритъ объ обычаяхъ обмѣниваться ими въ день Пасхи.

Греческая легенда о происхожденіи обычая дарить въ день Пасхи красныя яйца также носитъ на себѣ явные слѣды игры фантазіи. Вотъ ея содержаніе.

У родителей римскаго императора Александра Севера (царствовавшего съ 222 года по Р. Х. до 235-го) была курица, которая, въ день рожденія этого императора, снесла красное яйцо. Когда Александръ Северъ вступилъ на престолъ, то христіане стали дарить другъ другу красныя яйца въ знакъ добрыхъ пожеланій, чтобъ получившій въ подарокъ красное яйцо былъ такъ же счастливъ, какъ счастливъ императоръ Александръ Северъ.

Эта легенда ничего не говоритъ яснаго, опредѣленнаго о происхожденіи обычая дарить красныя яйца. Появленіе краснаго яйца по ней сказочно: основанія дарить его неясны, шатки и могли существовать развѣ только нѣсколько лѣтъ, пока была жива у христіанъ память объ Александрѣ Северѣ, между тѣмъ какъ обычай этотъ пустилъ глубокіе корни и сохранилъ свое бытіе у православныхъ до настоящаго времени. Почему легенда относитъ появленіе этого обычая къ императору Александру Северу, можно объяснить тѣмъ, что Александръ Северъ не только не преслѣдовалъ христіанъ, подобно своимъ предшественникамъ, но относился къ нимъ сочувственно; поэтому у нихъ впервые могла явиться надежда на лучшую, болѣе спокойную, безопасную жизнь, пожеланіе которой было для нихъ лучшимъ пожеланіемъ, а

символомъ его могло служить красное яйцо, но это—одна догадка.

Большую правдоподобность и достовѣрность имѣетъ преданіе о появленіи обычая у христіанъ дарить другъ другу красныя яйца, записанное греческимъ историкомъ Никифоромъ Каллистомъ. Вотъ что оно говоритъ объ этомъ обычаѣ.

Одна изъ св. женъ мироносицъ—Марія Магдалина, удостоившаяся въ день Пятидесятницы вмѣстѣ съ апостолами получить даръ св. Духа, отправилась съ проповѣдію о Христѣ въ разныя страны. Годъ спустя по вознесеніи Господнемъ на небо, она прибыла въ Римъ, явилась къ императору Тиверію, поднесла ему красное яйцо. „Христосъ воскрес!“ — этими словами начала она свою проповѣдь о Христѣ. Рѣчь ея произвела такое сильное впечатлѣніе на Тиверія, что онъ подвергъ наказанію и Понтія Пилата, и первосвященника Каиафу. Съ этого времени, по словамъ преданія, христіане, подражая Маріи Магдалинѣ, стали дарить другъ другу въ день Пасхи красныя яйца.

Это преданіе на первый взглядъ покажется также страннымъ, неправоподобнымъ, носящимъ на себѣ печать творческой фантазіи, вызывающимъ цѣлый рядъ недоумѣній. Въ самомъ дѣлѣ, какъ, повидимому, можно допустить, чтобы Марія Магдалина могла поднести въ подарокъ могущественному римскому императору такой ничтожный предметъ, какъ красное яйцо? Далѣе, какая связь между подаркомъ и ея словами „Христосъ воскрес“, которыя она произнесла, поднося Тиверію яйцо, и ея дальнѣйшею рѣчью о Христѣ распятомъ и воскресшемъ? И, наконецъ, настолько-ли важенъ былъ этотъ поступокъ Маріи Магдалины, чтобы лечь въ основаніе многовѣковаго обычая, сохранившаго свое существованіе до настоящаго времени?—Вотъ недоумѣнія, которыя невольно возникаютъ въ умѣ при знакомствѣ съ этимъ преда-

ніемъ, но они разсѣиваются при свѣтѣ историческихъ данныхъ.

Что Марія Магдалина могла поднести императору Тиверію въ подарокъ красное яйцо, въ этомъ нѣтъ ничего фантастическаго. Изъ исторіи извѣстно, что у римлянъ былъ обычай въ праздники, особенно, въ день новаго года, дѣлать подарки, символическаго характера—конфекты, пряники и т. п., въ знакъ пріятныхъ, добрыхъ пожеланій¹⁾; поэтому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что Марія Магдалина могла поднести Тиверію подобный же символическій подарокъ.

Почему Марія Магдалина остановилась именно на красномъ яйцѣ, это можно объяснить слѣдующимъ. Она, какъ говоритъ преданіе, проповѣдывала христіанство преимущественно въ восточныхъ странахъ, слѣдовательно, могла быть и у персовъ, у которыхъ существовалъ обычай дарить другъ другу красныя яйца. Такіе подарки обыкновенно дѣлались весною, когда пробуждалась природа отъ зимняго сна и когда совершались праздненства въ честь солнца, подъ вліяніемъ благотворныхъ лучей котораго оживала природа. Символомъ этого животворящаго солнца и было у персовъ красное яйцо²⁾. Марія Магдалина могла познакомиться съ этимъ обычаемъ персовъ, только для нея, какъ христіанки, красное яйцо имѣло совершенно другой смыслъ: оно напоминало ей другое солнце—солнце правды, Христа, просвѣтившаго міръ Своимъ ученіемъ, оживотворившаго умиравшее духовно человечество, воскресившаго съ Собою падшаго Адама, а также всѣхъ, жившихъ вѣрою въ Его пришествіе, и имѣющаго нѣкогда воскресить всѣхъ людей. Принявъ это во вниманіе, понятно будетъ, почему Марія Магдалина оста-

1) Валишскій. Бытъ грековъ и римлянъ, стр. 482.

2) Съ такимъ значеніемъ употреблялось красное яйцо и въ славянской мифологіи. Афанасьевъ. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу, т. I, стр. 535.

новиласть на этомъ подаркѣ и по какой ассоціаціи идей, поднося Тиверію красное яйцо, сказала: „Христось воскресе“ и этими словами начала свою рѣчь о Христѣ.

Далѣе, преданіе говоритъ, что христіане, подражая Маріи Магдалинѣ, стали дарить и другъ другу красныя яйца. Этотъ подарокъ всегда приурочивался у нихъ ко дню Пасхи, такъ какъ они, празднуя въ этотъ день „иного житія—вѣчнаго начало“, стали начинать съ него и свой новый церковный годъ³). Такимъ образомъ, красное яйцо сдѣлалось у нихъ новогоднимъ подаркомъ—символомъ добрыхъ пожеланій.

Безъ сомнѣнія, нельзя думать, чтобы обычай дарить другъ другу красныя яйца явился у христіанъ вслѣдствіе слѣпого подражанія Маріи Магдалинѣ. Нѣтъ, красное яйцо и для нихъ имѣло глубокой смыслъ. Оно напоминало имъ о Христѣ, Его пребываніи во гробѣ, воскресеніи и вознесеніи на небо: подобно тому, какъ въ мертвой скорлупѣ яйца бываетъ заключенъ зародышъ жизни, который самъ выходитъ изъ яйца, разрушая его скорлупу, и улетаетъ въ небо, такъ въ гробной пещерѣ былъ заключенъ Источникъ всеобщей жизни—Христось, Который Самъ изшелъ изъ нея, безъ сторонней помощи, и вознесся на небо.

Красное яйцо напоминало христіанамъ и о собственной ихъ участи: какъ жизнь птенца, заключеннаго въ яйцо, не есть полная, совершенная жизнь, послѣдняя начнется только по выходѣ его изъ скорлупы яйца, такъ и жизнь ихъ здѣсь, на землѣ, доколѣ душа находится въ тѣлесной оболочкѣ, не есть истинная, совершенная жизнь,—послѣдняя начнется только по разлученіи души съ тѣломъ, въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца небеснаго, которыя могъ напоминать имъ красный

3) Около этого времени и римляне дѣлали символическіе подарки,—у нихъ новый годъ начинался съ марта мѣсяца.

цвѣтъ яйца. Къ этой-то вѣчной, небесной блаженной жизни и стремились христіане первыхъ вѣковъ; она была предметомъ ихъ надеждъ, ихъ стремленій; „желаніе имѣю разрѣшиться (умереть) и быть со Христомъ“,—говорилъ апостолъ Павелъ. „Не мѣшайте мнѣ вступить въ жизнь!.. Позвольте мнѣ получить чистый свѣтъ, сдѣлаться человекомъ!“ умолялъ св. Игнатій Богоносецъ римскихъ христіанъ предъ своею мученическою кончиною, боясь, чтобы они не приняли какихъ либо мѣръ къ его спасенію. Такими же стремленіями къ этой небесной, блаженной жизни были проникнуты и другіе христіане первыхъ вѣковъ, называвшіе день смерти днемъ рожденія въ новую жизнь (*dies natalis*).

Изъ сказаннаго понятно, почему съ такою любовью относились христіане къ красному яйцу и дарили его другъ другу, видя въ немъ символъ своей вѣры во Христа Жизнодавца, пострадавшаго, погребеннаго, воскресшаго и вознесшагося на небеса, видя въ немъ символъ и своей надежды на то, что и они нѣкогда воскреснутъ и будутъ вознесены на небо, въ свѣтлыя обители отца небеснаго и сдѣлаются участниками вѣчнаго, блаженнаго царства Христа. (Т. Е. В.).

И. Л.

Къ вопросу о церковномъ приходѣ.

Въ вопросѣ объ организаціи церковнаго прихода весьма важнымъ является установленіе взаимныхъ отношеній между священникомъ и прихожанами.

По коренному строю церковной жизни, церковное общество раздѣляется на пастырей и пасомыхъ—руководящихъ и руководимыхъ. Послѣдніе не могутъ стать въ своемъ участіи въ церковныхъ дѣлахъ наравнѣ съ первыми и сравняться съ ними по своимъ полномочіямъ. Каждый участвуетъ сообразно своему чину, къ которому онъ принадлежитъ. Настоятелю должно быть усвоено во всѣхъ случаяхъ право инициативы и отвѣтственнаго руководства въ направленіи приходской жизни и дѣятельно-

сти, а прихожанамъ принадлежитъ роль вспомогательная. Только при такой формѣ общенія между пастыремъ и прихожанами сохраняются, по мнѣнію профессора И. С. Бердникова, ¹⁾ должныя отношенія между ними, безъ ущерба для пастырскаго авторитета священника. Нельзя приходскаго священника, который по своему іерархическому сану есть представитель власти епископа въ приходѣ и исполнитель его пастырскихъ полномочій низводить съ его пастырскаго положенія только въ представителя приходской общины и предсѣдателя церковно-приходскихъ собраний ²⁾ Понятіе о приходѣ, какъ учрежденіи, требуетъ, чтобы органы приходскаго управленія считались органами прихода, занимающаго мѣсто въ лѣстницѣ церковныхъ учреждений, помогающими своему приходскому священнику въ управленіи приходскими дѣлами, вмѣстѣ съ послѣдними подчиненными епископу и органамъ епархіальнаго управленія и отвѣтственными предъ нимъ. Приходскіе органы—собраніе и совѣтъ—дѣйствуютъ не иначе, какъ по приглашенію и подъ предсѣдательствомъ приходскаго священника. Постановленія совѣта и собранія не могутъ быть приведены въ исполненіе безъ признанія ихъ пригодности и допустимости со стороны приходскаго священника. Важнѣйшія постановленія собраний и совѣта подлежатъ утвержденію епархіальнаго архіерея. Отчетность о благосостояніи прихода въ религіозно-просвѣтительномъ и нравственномъ отношеніяхъ дается епархіальному архіерею.

Не соглашаясь съ мнѣніемъ А. А. Папкова о желательности собраний на церковныя сходы какъ можно большаго числа вѣрующихъ, которые „несомнѣнно найдутъ большое утѣшеніе и удовлетвореніе именно въ томъ, что ихъ призываютъ къ участію въ церковныхъ дѣлахъ“. Профессоръ И. С. Бердниковъ замѣчаетъ, что для духовнаго утѣшенія и назиданія существуютъ богослужебныя собранія, которыя всѣмъ доступны: на нихъ всѣхъ приглашаютъ безъ всякаго изъятія, а приходскія собранія дѣловыя; нужно же ихъ отличать отъ богослужебныхъ. Нужно подумать о томъ, не будетъ ли многочисленность служить препятствіемъ къ правильному веденію общихъ совѣщаній. Вѣдь нужно же согласиться съ тѣмъ, что въ дѣлахъ требующихъ нарочитаго обсужденія, больше значенія имѣетъ не количество совѣщающихся лицъ, а ихъ качество, нравственный обликъ, ихъ религіозное настроеніе,

1) И. С. Бердниковъ. „Что нужно для обновленія православнаго русскаго прихода?“ С.-Петербургъ. 1907. Стр. 21, 150.

2) Того же взгляда держатся католическіе писатели. Напримѣръ, аббатъ Франкевилль называетъ приходъ семьей приходскаго священника, который является полновластнымъ управителемъ прихода, отцомъ этой семьи. См. интересную книгу: „О приходской жизни во Франціи“ протоіерея А. Рождественскаго. Прага чешская. 1908. Стр. 313-375.

ихъ ревность о благѣ Церкви. На это указываетъ между прочимъ, указъ Святѣйшаго Синода, предлагающій настоятелямъ церквей приглашать на приходскія собранія „достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія, преданныхъ Церкви прихожанъ“, значить, лучшихъ только прихожанъ. Совершенно согласенъ съ профессоромъ И. С. Бердниковымъ и бывшій членъ Предсоборнаго Присутствія, извѣстный знатокъ церковно-приходскаго вопроса Л. А. Тихомировъ. Онъ говоритъ: „У насъ, въ среднемъ, на приходъ считается болѣе 2000 душъ, то есть, по крайней мѣрѣ, человѣкъ 600 взрослого мужского населенія. Въ городахъ есть приходы съ десятками тысячъ душъ, а въ деревняхъ 600 членовъ приходскаго собранія разбѣяны на огромныхъ пространствахъ, съ трудно, проходимую дорогою. Итъ и зданій для сбора такихъ массъ. Профессоръ И. С. Бердниковъ справедливо замѣтилъ, что проектъ долженъ бы былъ прибѣгнуть хоть къ представительству, а не къ поголовнымъ собраніямъ... Но проектъ, не желая вводить представительства, рѣшилъ за то, что для дѣйствительности собранія достаточно, если явится $\frac{1}{10}$ часть членовъ, а въ случаѣ, если собраніе не состоится за ихъ неявкой, то слѣдующее собраніе дѣйствительно при любомъ числѣ членовъ... Это значитъ раскрыть широчайше двери всякой узурпаціи, такъ что какихъ-нибудь полтора десятка наиболѣе ретивыхъ или сговорившихся между собой приходскихъ политикановъ будутъ ставить самыя невѣроятныя рѣшенія“ ³⁾.

Весьма сложнымъ и спорнымъ является вопросъ о субъектѣ правъ въ церковно-приходскомъ имуществѣ, а также о представленіи приходу правъ юридическаго лица.

По мнѣнію И. С. Бердникова ⁴⁾, обладаніе церковнымъ имуществомъ принадлежитъ церковнымъ установленіямъ (церквямъ, монастырямъ, архіерейскимъ домамъ, а также и богоугоднымъ заведеніямъ), и субъектомъ правъ въ церковно-приходскомъ имуществѣ должна считаться церковь приходская въ томъ же смыслѣ, какъ и теперь. Церковное имущество по своей природѣ есть достояніе Божіе; а что пожертвовано Богу не можетъ принадлежать человѣку или обществу людей. Это исконное христіанское ученіе, ясно выраженное въ древне-церковныхъ правилахъ (Апост. 38, 40, 41 Двукр. 1), служить безусловнымъ препятствіемъ къ тому, чтобы считать субъектомъ правъ по отношенію къ церковному имуществу, какъ частное лицо, пожертвовавшее имущество, такъ и цѣлую приходскую общину. Со всею ясностью также значеніе церковнаго имущества разъяснено въ 1-мъ пра-

3) Л. Тихомировъ. Современное положеніе приходскаго вопроса. 1907. Стр. 11.

4) И. С. Бердниковъ. „Что нужно для обновленія православнаго русскаго прихода?“ Стр. 141, 142, 161.

вилъ Двукратнаго (Константинопольскаго) собора въ храмъ Св. Апостоловъ 861 г.: „Нѣкоторые, давъ своимъ имѣніямъ и усадьбамъ имя монастыря и обѣщавши посвятить оныя Богу, пишутъ себя владѣльцами пожертвованнаго. Они ухищрено умыслили посвятить Богу единое наименованіе; ибо не стыдятся усвоить себѣ ту же власть и послѣ пожертвованія, какую не возбранялось имѣть прежде. Этого не должно быть. Ибо аще не можетъ кто-либо быть обладателемъ того, что подарилъ человѣку, то како можетъ быть попущено кому либо восхищати обладаніе тѣмъ, что онъ посвящаетъ и приносить Богу“. Изъ толкованія Вальсамона на приведенное правило мы видимъ, что оно признавалось на практикѣ и въ позднѣйшее время, какъ выражающее постоянную норму церковнаго права. Въ этомъ же смыслѣ построяется церковно-имущественное право православными канонистами и въ настоящее время ⁵⁾.

Ученіе о томъ, что приходская община есть собственникъ церковнаго имущества и имѣетъ право имъ распоряжаться, есть ученіе спеціально протестантское, вытекающее изъ вѣроисповѣднаго ученія его о церковной организаціи. Въ подтвержденіе такого взгляда профессоръ И. С. Бердниковъ ссылагается на свидѣтельство Н. С. Суворова, который въ своемъ „Учебникѣ церковнаго права“ (изд. 2. 1902 г., стр. 433—4) говоритъ: „Подъ вліяніемъ идей религіозной реформаціи протестантскіе ученые выдвинули церковно-общественную теорію, по которой собственникъ церковнаго имущества есть церковная община, какъ корпорація“. Далѣе профессоръ Суворовъ замѣчаетъ относительно этой теоріи, что она примѣнима исключительно на почвѣ евангелической церкви, и то не во всѣхъ случаяхъ.

Съ понятіемъ о церковномъ имуществѣ, какъ имуществѣ священнаго характера, тѣсно связанъ и порядокъ управленія имъ. Управленіе церковнымъ имуществомъ принадлежитъ церковной іерархіи на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и управленіе другими сторонами церковной жизни. Міряне допускаются къ участию въ завѣдываніи церковнымъ имуществомъ въ качествѣ помощниковъ церковнаго причта. Профессоръ Бердниковъ рѣшительно высказывается противъ формулы IV отдѣла Предсоборнаго Присутствія, предложенной предсѣдателемъ этого отдѣла епископомъ Стефаномъ общему собранію и принятой большинствомъ голосовъ въ засѣданіи общаго собранія Предсоборнаго Присутствія 15-го декабря 1906 г.: „Православная Россійская Церковь является собственникомъ всего церковнаго, причтового и приходскаго имущества. Въ приходахъ же завѣдываніе мѣстнымъ церковно-приходскимъ

5) Никодимъ Милашъ. Православное церковное право. С.-Петербургъ 1897. § 133.

6) Журналы и протоколы засѣданій Предсоборнаго Присутствія Т. III, стр. 383.

имуществомъ ввѣряется приходу, какъ юридическому лицу, состоящему изъ причта и прихожанъ мѣстнаго храма, находящихся въ канонической зависимости отъ мѣстнаго епископа ⁶⁾." Теорія усвоенія права собственности въ церковномъ имуществѣ всей Православной Церкви, говоритъ отъ ⁷⁾, никогда не признавалась въ Православной Церкви. Равнымъ образомъ и на практикѣ Православная Церковь ни въ ея цѣломъ, ни въ частяхъ, каковы патріархаты и митрополіи, не признавалась субъектомъ правъ въ церковномъ имуществѣ. То же было и въ русской Церкви при митрополитахъ и патріархахъ. Если допустить переводъ права собственности въ высшую инстанцію, то этой инстанціей должны быть кааедральная Церковь, а отнюдь не центральное учрежденіе для управленія Россійскою Церковью. Отъ епископіи приходъ получилъ право завѣдывать своимъ имуществомъ; ей же, въ случаѣ нужды, долженъ онъ передать обратно это право. Кромѣ того, примѣненіе этой теоріи на практикѣ потребовало бы много радикальныхъ преобразованій въ управленіи церковнымъ имуществомъ Россійской Церкви и вызвало бы не мало очень серьезныхъ затрудненій. Въ частности, для прихода или приходской церкви примѣненіе этой теоріи сопровождалось бы умаленіемъ его владѣльческихъ правъ по отношенію къ своему имуществу. На эти практическія неудобства теоріи было указано членомъ VI отдѣла г. юрисконсультомъ при оберъ-прокурорѣ Святѣйшаго Синода К. И. Дылевымъ. Еще болѣе рѣзко высказывается противъ этой формулы бывшій членъ Предсоборнаго Присутствія Л. А. Тихомировъ, который счелъ бесполезнымъ голосовать необсужденные вопросы и ограничился подачею особаго мнѣнія. Онъ полагаетъ, что „идеалистическая формула 15-го декабря, вводя путаницу въ имущественныя отношенія Церкви, въ тоже время создаетъ огромный рискъ, въ случаѣ какихъ-либо секвестровъ церковныхъ имуществъ. Они бывали у насъ и прежде и стали еще возможны въ будущемъ. И тутъ при признаніи Церкви единственнымъ собственникомъ всѣхъ приходскихъ имуществъ,—православные русскіе могутъ быть до нитки обобранны какою-нибудь „прогрессивною“ Государственною Думою“ такъ какъ они юридически не собственники своихъ кассъ, богадѣленъ и хуторовъ, а простые „завѣдующіе“ секвеструемаго имущества русской Церкви ⁸⁾.

(Гол. Руси).

Профессоръ М. Красноженъ.

7) И. С. Бердниковъ. Стр. 145.

8) Л. А. Тихомировъ. Современное положеніе приходскаго вопроса. Стр. 5, 11.

„ТАВРИЧЕСКОЕ ДУХОВЕНСТВО И ВОЙНА“.

ВЫСОЧАЙШАЯ благодарность духовенству Таврической епархіи за пожертвованіе на нужды войны.

Высокопреосвященный Таврическій Архіепископъ Димитрій, препроводивъ къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода 15 500 р., жертвуемыхъ духовенствомъ и монастырями Таврической епархіи на нужды войны, просилъ повергнуть означенное пожертвованіе Его Императорскому Величеству, вмѣстѣ съ выраженіемъ отъ лица жертвователей вѣрноподданныхъ чувствъ безпредѣльной любви, преданности и готовности и впредь жертвовать на пользу Отечества.

Изъ сихъ денегъ 14,500 руб. пожертвованы духовенствомъ Таврической епархіи, постановившимъ на епархіальномъ съѣздѣ весь церковный и причтовый доходъ въ день 4 октября 1915 г. передать на нужды государственной обороны, а 1,000 руб. пожертвованы мужскими монастырями Таврической епархіи изъ монастырскихъ суммъ на помощь военно-промышленнымъ организаціямъ.

О такомъ пожертвованіи, а равно и вообще о дѣятельности духовенства Таврической епархіи съ начала войны, въ должности Гофмейстера Высочайшаго Двора А. Н. Волжинъ имѣлъ счастье всеподданныѣше представить на Высочайшее благовоззрѣніе Государя Императора, и Его Императорскому Величеству, въ 1 день текущаго марта, въ Царскомъ Селѣ, благоугодно было Высочайше повелѣть сердечно благодарить жертвователей, а самыя пожертвованія направить въ Государственный Банкъ, на текущій счетъ Его Величества.

Русскіе въ столицѣ Лазистана.

Весьма трогательное событіе произошло 24-го февраля сего года въ древней столицѣ Лазистана г. Ризэ (Rizeh) въ Турціи. Въ этотъ день наши доблестные Кавказскіе орлы, во главѣ съ генераломъ Л., вошли въ оставленный турками послѣ кровопролитнаго боя городъ. У городской пристани генераль Л. былъ встрѣченъ почетнымъ карауломъ отъ линейнаго карабля №, мѣстнымъ православнымъ греческимъ духовенствомъ, городскими старшинами, муллами и нѣскольکو-тысячной толпой мѣстнаго греческаго, аджарскаго и турецкаго населенія; привѣтствовали генерала старшины, ониже поднесли хлѣбъ-соль и подарки...

Генераль Л., твердо памятуя, что безъ воли Божіей и одна пядь земли не могла-бы быть нашей, пригласилъ духовенство къ совершенію благодарственнаго ко Господу Богу молебствія...

Быстро была очищена одна изъ городскихъ площадей. Горожане украсили мѣсто молебствія коврами, поставили аналой... Величественную картину представляло собой выбранное мѣсто: съ одной стороны пѣвящееся и вздувающееся море, съ другой—высокіе дома и между ними двѣ мечети съ бѣлоснѣжными минаретами... Духовенство окружено густымъ кольцомъ много-тысячной толпы, и кого-кого только здѣсь нѣтъ? Огромная толпа мѣстнаго населенія съ представителями своими во главѣ, тысячи солдатъ, пластуны, матросы... Словно спѣлыя вишни краснѣютъ въ толпѣ фески, бѣлѣютъ чалмы съ красными донышками, башлыки, причудливо смѣшиваясь съ цвѣтомъ хакки нашихъ пѣхотинцевъ, пластуны въ своихъ черкескахъ и огромныхъ папахъ, да стройные ряды щеголей-моряковъ, по праздничному—въ черномъ, все это на общемъ зелено-желтомъ фонѣ азіатскаго города еще болѣе придавало почтенному собранію восточный колоритъ...

Богослуженіе совершалъ **Высокопреосвященный Архі-епископъ Таврическій и Симферопольскій Димитрій**, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства: Архимандрита Константина, священниковъ: Эконома о. Николая Попандопуло и о. Іоанна Попандопуло и военно-морского: полкового священника № полка, о. Николая Егорова и штатнаго судового священника линейнаго корабля №.

Предъ совершеніемъ молебствія Владыка обратился къ молящимся съ Архипастырскимъ поученіемъ, въ коемъ, между прочимъ, сказалъ, что Россія движется на востокъ, принося народамъ свободу, жизнь и восстановление, а потому движеніе ея угодно Богу и благословляется Имъ видимымъ образомъ.

Красиво и умирительно пѣли пѣвчіе-моряки; горячо молились воины и ихъ вожди, пройдя подъ огнемъ непріятеля за мѣсяцъ около ста пятидесяти верстъ по мѣстности, изрѣзанной высочайшими гористыми хребтами и горными холодными рѣками съ весьма быстрымъ теченіемъ; не приходится и говорить о быстрой смѣнѣ температуры въ верхнихъ путяхъ и вдоль моря.

Чего только не натерпѣлись, чего только не перенесли наши славные защитники - кавказскіе орлы, но *finis coronat opus*...

Послѣ молебствія Владыка обратился къ генералу Л. съ привѣтственнымъ словомъ по случаю взятія города, а затѣмъ окропилъ святой водой ряды воиновъ при громкомъ пѣніи послѣдними „Спаси, Господи“.

При возглашеніи много лѣтія Верховному Вождю произведенъ былъ съ линейнаго корабля установленный салютъ въ тридцать одинъ выстрѣлъ.

Генералъ Л. обратился къ соратникамъ съ художественной по формѣ и весьма сильной по содержанию рѣчью, въ коей благодарилъ за службу, поздравлялъ съ наградами и выражалъ увѣренность, что сыны Матушки-Руси и Батюшки-Царя

и впредь будутъ доблестно сражаться съ врагомъ за честь и славу Великой Родины. Сильно и зажигательно было слово любимаго вождя и глубочайшее впечатлѣніе оно произвело на присутствовавшихъ. Въ заключеніе генераль возгласилъ здравицу въ честь Государя, Наслѣдника Цесаревича и Августѣйшаго Главнокомандующаго Кавказскими войсками, покрытая громкимъ „Ура“ всѣхъ присутствовавшихъ и гимномъ „Боже, Царя храни“, исполненнымъ флотскимъ оркестромъ. Не забылъ генераль и частей арміи и флота, принимавшихъ участіе въ операціяхъ, въ ихъ честь онъ также провозгласилъ здравицы, дружно поддержанныя всѣми. Особенностью молебствія помимо самой мѣстности его совершенія было еще и присутствіе **Высокопреосвященнаго Владыки Таврическаго и Симферопольскаго Димитрія**. Владыка еще съ мая м-ца прошлаго года подвизается на одномъ изъ кораблей нашего флота; ежедневно совершаетъ богослуженія самолично, съ однимъ лишь церковникомъ, старшимъ боцманматомъ. Принималъ участіе во всѣхъ походахъ флота въ послѣдніе 10 мѣс. Командный составъ, возглавляемый командиромъ судна, искренно любитъ и почитаетъ Владыку уже за то только, что онъ, несмотря на высокій свой санъ Россійскаго Святителя Архіепископа, изволилъ близко стать къ матросу и офицеру и совмѣстно съ ними переживаетъ тяжелые часы настоящей войны.

Штатный судовой священникъ Черноморскаго флота **В. Б—ій**.

Школьные жертвы на военныя нужды.

Замѣститель учителя Дунаевской, Бердянскаго уѣзда, церковно-приходской школы, псаломщикъ Фотій Ярошъ препроводилъ 2 рубля 26 коп.,

собранные учащимися названной церковно-приходской школы на нужды воиновъ дѣйствующей армии.

Завѣдывающій Ярошикской церковно-приходской школой, Днѣпровскаго уѣзда, священникъ Георгій Николи-Полити препроводилъ 12 рублей, собранные учительницей названной школы А. Пугачъ среди учащихся на нужды воиновъ.

Означенныя суммы, чрезъ Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ, представлены въ Епархіальный Комитетъ для оказанія помощи больнымъ и раненымъ воинамъ.

Завѣдывающій церковно-приходскою школою и школой грамоты въ селѣ Александровкѣ, Бердянскаго уѣзда, священникъ отецъ Іосифъ Танащевичъ прислалъ на имя Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ 30 рублей и прошение учащихся названныхъ школъ. Въ прошеніи этомъ изложено слѣдующее: „Въ одно время, на урокъ Закона Божія, нашъ о. законоучитель предложилъ нашему вниманію воззваніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Таврическаго, ко всему духовенству и учащимъ о заготовленіи пасхальныхъ подарковъ для нашихъ воиновъ, находящихся на передовыхъ позиціяхъ, и о высылкѣ оныхъ въ Епархіальный Комитетъ для доставленія симъ послѣднимъ, чрезъ довѣренное лицо, на позиціи. Выслушавъ призывъ нашего Благостнѣйшаго Архипастыря на доброе дѣло, мы всѣ съ душевною готовностію проникнулись онымъ и съ того же дня начали нести въ школы, кто что могъ: кто кусокъ сала, кто пару яицъ, кто 5—10 фунтовъ зернового хлѣба, а кто по нѣсколько копеекъ денегъ. Этихъ приношеній составилось порядочно; все это мы продали, и образовалась сумма—30 рублей на заготовленіе подарковъ. Не смотря на все наше стараніе къ скорѣйшему сбору потребной суммы на заготовленіе сказанныхъ въ призывѣ комплектовъ

бѣлья и прочихъ подарковъ, мы, къ сожалѣнію, этой скорости не достигли, а съ нынѣшняго дня— 15 марта—начинать наборку матеріаловъ на подарки, потомъ производить покрой и шитье комплектовъ уже не приходится, потому что все это не можетъ быть готово къ 5-ой недѣлѣ Поста; при томъ же намъ въ деревнѣ трудно разжиться на матеріалъ для подарковъ, который тѣперь даже въ городахъ отсутствуетъ. Между тѣмъ изъ рассказовъ нашихъ отцовъ и братьевъ, находящихся на позиціяхъ и временно пріѣзжавшихъ домой, намъ извѣстно, что солдатскія нужды, хотя иногда самаго мелкаго свойства, настолько разнообразны, что намъ, живущимъ въ тылу, онѣ положительно непонятны: напримѣръ, есть такіе, которые нуждаются въ рубашкѣ, но не въ кальсонахъ, другой нуждается въ кускѣ сапожнаго товара, третій—въ табакѣ, четвертый—въ шилѣ, дратвѣ или иглѣ и ниткѣ. По совѣту того же нашего отца законоучителя и г.г. учительницъ, мы, вмѣсто вещевыхъ подарковъ, собранныя деньги 30 рублей жертвуемъ на десять воиновъ по три рубля на каждого, каковыя деньги посылая Вамъ, всепокорнѣйше просимъ распорядиться вручить тому уполномоченному, который будетъ отправляться съ собранными подарками на позиціи, и котораго въ свою очередь просимъ вручить въ посылаемыхъ конвертахъ деньги каждому солдату отдѣльно, съ рукъ на руки, и тѣмъ именно, на коихъ укажетъ ротный командиръ или фельдфебель, преимущественно, конечно, людямъ бѣднымъ, между коими, по рассказамъ тѣхъ же нашихъ отцовъ и братьевъ, есть такіе, которые со дня призыва и до настоящаго времени не получали никакихъ извѣстій изъ дома и тѣмъ болѣе никакихъ ни подарковъ, ни денегъ. Мы вполне увѣрены, что этотъ нашъ подарокъ десяти нашимъ защитникамъ и отечественнымъ героямъ и въ особенности бѣднаго состоянія замѣнить „красное яичко“, и они намъ съ

любовію отвѣтятъ на посылаемыхъ открыткахъ „Воистину Христосъ воскресъ“. Прошеніе подписано 33-мя учениками и ученицами названныхъ выше школъ.

Какъ сказано въ прошеніи, деньги вложены въ конверты; въ каждый положено по три рубля, кромѣ денегъ въ конвертъ вложено письмо, написанное учениками и ученицами жертвователями; въ письмѣ дѣти шлютъ воину поздравленіе съ праздникомъ и пожеланія добраго здоровья и успѣха, а также просятъ принять вмѣсто праздничнаго подарка приложенные три рубля и увѣдомить о полученіи приложенной открыткой съ надписаннымъ на ней адресомъ; кромѣ того въ конверты положено еще по одной открыткѣ. Всѣ десять конвертовъ со вложеніями Епархіальнымъ Наблюдателемъ переданы по назначенію, лицу, отправляющемуся съ подарками отъ Епархіальнаго Комитета воинамъ дѣйствующей арміи, а дѣтямъ жертвователямъ, учащимся Александровскихъ церковной школы и школы грамоты, чрезъ заведующаго сими школами, священника, о. Іосифа Танашевича, послано письмо — извѣщеніе о дальнѣйшемъ направленіи, согласно ихъ просьбѣ, ихъ праздничныхъ подарковъ нашимъ дорогимъ защитникамъ.

Таврическимъ Епархіальнымъ Комитетомъ

по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ

получено пожертвованій въ теченіе ФЕВРАЛЯ
мѣсяца 1916 года.

	Руб.	К.
Отъ благочиннаго Михайловск. окр., прот. І. Домнича	198	08
благоч. ц. Сѣрогоскаго окр., прот. Е. Березова	248	66
благоч. ц. 2 го Ногайскаго окр., прот. П. Ѳедорова	368	11
священ. свѣчн. завода І. Ѳедорова	—	1 20
Правленія Тавр. Архіерейскаго дома	—	37 59

Отъ священ. с. Дагмаровки С. Кикоть	—	—	2	51
свящ. с. Владиславки К. Брянцева	—	—	1	20
служ. и мастеров, Тавр. Епарх. свѣчн. завода	—	—	43	20
благоч. ц. Черниговскаго окр., свящ. В. Одинцова	—	—	12	—
Перекопскаго Отдѣл. Епарх. Училищ. совѣта	—	—	20	75
причта Рождество-Богородичной цер. с. Каменки	—	—	5	—
священ. Покровской цер. с. Б.-Бѣлозерки Ѳ. Домнича	—	—	7	—
священ. с. Степановки С. Добрева	—	—	5	—
священ. с. Богдановки о. П. Тарасова	—	—	5	—
священника, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ	—	—	100	—
священ. о. Н. Некрасова изъ с. Б.-Токмака	—	—	10	—
причта Архипповской ц. с. Эссенъ-Эки	—	—	3	—
прот. о. П. Алейникова изъ с. Каменки	—	—	5	—
священ. В. Бѣльскаго изъ с. Любимовки	—	—	5	—
священ. В. Орловскаго изъ с. Красное	—	—	8	—
причта Успенской ц. с. В.-Рогачика	—	—	3	75
причта Казанской Богородичной ц. с. Завадовки	—	—	1	85
священ. Н. Безсонова, настоят. ц. муж. дух. учил.	—	—	13	20
причта Са.-Троицкой ц. с. Ст. Збурьевки	—	—	2	—
подворья Успенскаго скита въ г. Симферополѣ	—	—	10	—
благоч. ц. Алешковскаго окр., прот. Д. Смирнова	—	—	561	96
благоч. ц. Орѣховскаго окр., прот. П. Забоева	—	—	135	76
священ. с. Князь-Григорьевки А. Красницкаго	—	—	5	—
священ. с. Бѣлоцерковки І. Кутасъ	—	—	62	—
наст. Бахчисарайск. Успенск. скита, Арх. Діонисія	—	—	10	—
Правленія муж. дух. училища	—	—	25	51
Правленія Тавр. дух. семинаріи	—	—	63	77
благоч. ц. Ялгинскаго окр., прот. А. Терновскаго	—	—	208	95
священ. с. В. Рогачика о. В. Писаренко	—	—	7	25
священ. с. Черниговки А. Павловскаго	—	—	2	77
священ. П. Кузминскаго изъ с. Н.-Збурьевки	—	—	5	—
причта Преображенской ц. с. Каиръ	—	—	4	18
священ. С. Чиннова изъ г. Ногайска	—	—	6	—
Ученицъ Н.-Михайловской ц.-прих. школы черезъ	—	—	—	—
священ. А. Титова	—	—	1	—
священ. с. Чулаковки К. Рудого	—	—	2	25
Ново-Константиновской ц.-прих. школы	—	—	10	43
причта Сергіевской ц. п. Окадовскъ	—	—	2	35
священ. с. Поповки С. Попова на пасх. подарки	—	—	25	—
священника с. Райновки Д. Попова	—	—	5	—
благ. Джанкойскаго окр., свящ. І. Сапфирова	—	—	402	30
жены свящ. П. Грибовской изъ с. Орлянска	—	—	5	—
устроителей дух.-патріот. концерта въ с. Айбарахъ чрезъ	—	—	—	—
Перекоп. полицейск. управленіе	—	—	65	09
благоч. единов. ц. Б.-Знаменки свящ. Г. Жаринова	—	—	43	—
благоч. ц. Сѣрогозскаго окр., прот. Е. Березова	—	—	220	60
настоят. Евпатор. собора, прот. В. Соколова	—	—	39	88

Отъ благоч. Мелитоп. окр., прот. В. Яновскаго	—	206	87
благ. Θεодосійскаго окр., свящ. А. Богаевскаго	—	287	42
священ. с. Дмитріевки А. Егорова	—	5	27
Таврической духовной консисторіи	—	30	46
благ. Сѣрогозскаго окр., прот. Е. Березова	—	42	28
благ. ц. Керченскаго окр., свящ. Л. Плахинскаго		182	47
благ. 1-го Ногайскаго окр., прот. Н. Степанова		168	61
благ. Михайловскаго окр., прот. І. Домничъ	—	186	25
Сабловскаго ссудосберегательнаго товарищества		173	15
благ. Симферопольскаго окр., прот. А. Бычкова		219	87
отъ него же	—	368	54
церкви, причта и старосты с. Алунки на подар.		25	—
совѣта Софіевской второкл. церк.-учит. школы	—	11	73
благоч. ц. М. Знаменскаго окр., прот. І. Легкова		1000	—
Севастоп. отдѣленія Епарх. Училищ. Совѣта	—	11	95
оттуда же	—	12	12
благ. ц. Григорьевскаго окр., пр. П. Стрижевскаго		235	11
настоят. Бахчисар. Успенскаго скита, Ар. Діонисія		5	—
благ. Евпаторійскаго окр., прот. В. Бошановскаго		46	66
свящ. І. Синицкаго и его жены на подарки	—	5	—
священ. Л. Земляницкаго, закон.. реальн. уч. Мел.		62	—
причта Николаевской ц. с. В.-Лепатихи	—	10	—
М. В. Оболенской, жены св. с. Н. Богдан. на под.		3	—
наст. Кизилташ. киновіи, игум. Мирона на подар.		25	—
устроит. вокально-муз. веч. въ с. Николаевскомъ			
черезъ прот. А. Лукина, благоч. Берд. окр.		17	07
священ. с. Орлянска Н. Грибовскаго	—	11	22
причта Р.-Богородичной ц. с. Орлянска	—	8	—
Итого	—	6397	20

Секретарь по денежнымъ дѣламъ Комитета прот. А. Звѣревъ.

Х Р О Н И К А.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ.

6 Марта. Воскресенье.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Сильвестръ*, Епископъ Севастопольскій служилъ литургію въ Покровскомъ соборѣ г. Севастополя. Сослужащими были: протоіерей В. Баженовъ, игуменъ Порфірій, священникъ Н. Самодуровъ и іеромонахъ Агаѳоникъ.

По отпустѣ Епископомъ Сильвестромъ было произнесено слово.

7 Марта. Понедѣльникъ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Сильвестръ*, Епископъ Севастопольскій по случаю храмового праздника служилъ всенощную и литургію въ Херсонѣсскомъ монастырѣ въ храмѣ седми священномучениковъ Херсонесскихъ. Сослужащими были: Архимандритъ Зосима, протоіерей В. Баженовъ, іеромонахи: Борисъ, Никодимъ, Августинъ и Василій. Преосвященнымъ Сильвестромъ на „Буди имя Господне“ сказано было слово.

Въ этотъ день святую обитель посѣтилъ Высокопреосвященный *Димитрій*, Архіепископъ Таврическій и Симферопольскій.

13 Марта. Воскресеніе. Недѣля крестопоклонная.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ *Сильвестръ*, служилъ всенощное бдѣніе и литургію въ Симф. каедральномъ соборѣ.

Владыкѣ сослужили: прот. А. Назаревскій, А. Сердобольскій, П. Добровъ, свящ П. Дмитревскій.

Проповѣдь говорилъ Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Иринархъ.

Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ.

За литургіей, въ положенное время, экономъ семинаріи, діаконъ Н. Фіолетовъ былъ рукоположенъ въ санъ священника.

17 Марта. Четвергъ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ *Сильвестръ*, послѣ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, служилъ панихиду по Епископѣ Мартиніанѣ.

Владыкѣ сослужили: прот. А. Назаревскій и П. Добровъ.

20 Марта Воскресеніе.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ *Сильвестръ*, служилъ литургію въ каедральномъ соборѣ. Сослужащими были: прот. А. Назаревскій, П. Добровъ, свящ. К. Марковъ и іер. Іовъ.

Проповѣдь говорилъ свящ. К. Молчановъ.

Въ положенное время, за литургіей, діаконъ Іоаннъ Поповъ былъ рукоположенъ въ санъ священника.

22 *Марта. Вторникъ.*

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ *Сильвестръ*, въ 4 ч. дня служилъ въ каедральномъ соборѣ панихиду по погибшимъ на госпитальномъ суднѣ „Португаль“.

Передъ панихидой Владыка сказалъ слово.

Владыкѣ сослужили: прот. А. Назаревскій, П. Добровъ, свящ. К. Марковъ и Іоаннъ Поповъ.

25 *Марта. Пятница. Благовѣщеніе Пр. Богородицы.*

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ *Сильвестръ*, служилъ всенощное бдѣніе или тургію въ каедральномъ соборѣ.

Владыкѣ сослужили: Ректоръ семинаріи Арх. Иринархъ, прот. А. Назаревскій, А. Сердобольскій, П. Добровъ, іер. Іовъ, свящ. П. Дмитревскій.

Проповѣдь говорилъ свящ. А. Эндека.

Послѣ литургіи Владыка совершилъ чинъ „Похвалы Пресв. Богородицы“.

О С В Я Щ Е Н І Е

новаго храма въ Севастополѣ.

Въ воскресенье, 27 марта, Преосвященнѣйшимъ Сильвестромъ, Епископомъ Севастопольскимъ, въ сослуженіи городского, военнаго и монашествующаго духовенства, торжественно совершенъ чинъ освященія храма во имя св. мученика Іоанна воина, вновь сооруженнаго Севастопольской крѣпостной артиллеріей.

Во время чина освященія былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ церкви.

Во время божественной литургіи Преосвященнѣйшій Сильвестръ произнесъ соотвѣтствующее торжеству слово о значеніи храма для православ-

наго христіанина, вообще, а для православнаго христіанина-воина въ особеннoсти.

Духовное торжество закончилось молебствіемъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, правящимъ іерархамъ, протопресвитеру военнаго и морского духовенства, побѣдоносному воинству, строителямъ и украсителямъ храма и вѣчной памяти вождямъ и воинамъ, положившимъ жизнь свою на полѣ брани.

Послѣ молебствія Прессвященнѣйшій Сильвестръ благословилъ серебрянымъ образомъ Божіей Матери старосту храма И. М. Ленигова и образомъ св. Благовѣрнаго Князя Владиміра ктитора храма штабсъ-капитана Н. М. Шашина. Нижнимъ чинамъ, работавшимъ при сооруже́ніи храма, Епископъ раздалъ крестики.

Великолѣпнo торжества способствовалъ собственный церковный хоръ Севастопольской крѣпостной артиллеріи подъ управленіемъ регента С. П. Кузнецова, прекрасно исполнившій всѣ пѣснопѣнія.

К. В.

Миссіонерская бесѣда.

Въ воскресенье, 20-го марта, въ столовой А.-Н. Братства преподавателемъ духовной семинаріи П. В. Чинновымъ, въ присутствіи воспитанниковъ семинаріи и при большомъ стеченіи народа была проведена миссіонерская бесѣда „О молитвѣ за умершихъ“.

Въ началѣ рѣчи лекторъ указалъ на то, какое множество жизней ежедневно и ежеминутно уноситъ теперешняя великая война. Несмотря на сосредоточеніе всего вниманія на войнѣ, смерть нерѣдко приходитъ къ человѣку неожиданно,—гибель меньше чѣмъ въ одну минуту госпитальнаго

судна—Португаль со многими, находившимися на немъ, можетъ служить колоритнымъ примѣромъ этого. Если когда, то теперь, въ періодъ множества неожиданныхъ смертей, великое утѣшеніе умирающимъ даетъ наша Православная церковь своимъ ученіемъ о молитвѣ за умершихъ. Были приведены отъ Священнаго Писанія яркія мѣста, которыя легли въ основу этого ученія.

Въ заключеніе лекторъ призывалъ къ неослабной молитвѣ за всѣхъ умершихъ христіанъ, но особенно за нашихъ братьевъ, „душу свою полагающихъ за други своя“—за Вѣру, Царя и Отечество.

Село Дмитріевка.

14 февраля скончался въ преклонномъ возрастѣ, имѣя уже правнуковъ, мѣстный крестьянинъ К. Г. Человѣкъ онъ былъ трезвый, тихій, мирный и всегда спокойный. Онъ до того одряхлѣлъ, что едва-едва переступалъ съ ноги на ногу. Однако, не смотря ни на какую нѣпогоду, онъ не пропускалъ ни одной церковной службы. Въ церкви ни одинъ разъ не присѣлъ, а всю службу выстаивалъ на ногахъ.

Въ послѣднихъ числахъ декабря онъ слегъ и былъ напутствованъ св. Таинствами. Думали—конецъ житія его. Нѣтъ, въ тотъ же день онъ по прежнему приплелся въ церковь и всю вечернюю стоялъ на ногахъ. Такъ продолжалось до 14 февраля. Въ этотъ день онъ вошелъ въ церковный притворъ видимо ослабѣвшій. Здѣсь усадили его на стулъ и говорятъ: „та чого вы, тату, ходете? Вы жъ слаби, нездужаете... Сыдили бъ дома“... Овѣтилъ едва слышно: „Богу молиться“. Здѣсь онъ и скончался тихо, мирно и безболѣзненно. Послѣ вечерни его вынесли въ сторожку уже

охлаждающимъ, а послѣ акаѣиста трупъ уложили въ бричку и отправили домой.

Да удостоить его Господь и добраго отвѣта на страшнѣмъ судищи своемъ.

Священникъ Тимоѣей *Чайкинъ*.

— ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ. —

Чудесное явленіе.

Отъ начальника штаба бригады государственнаго ополченія редакціей газ. „Каспій“ получено слѣдующее письмо.

„Вчера получено мною отъ одного изъ славныхъ участниковъ безпримѣрныхъ боевъ подъ Эрзерумомъ письмо, въ которомъ онъ, между прочимъ, пишетъ слѣдующее:

„Во время бомбардировки форта № 3, отъ безчисленныхъ взрывовъ нашихъ снарядовъ вѣтромъ, какъ будто на небѣ образовался изъ дома ясно видѣнный крестъ. Видѣніе это такъ подействовало на нашихъ молодцовъ стрѣлковъ, что они, не дождавшись артиллерійской подготовки, и пренебрегая всевозможными опасностями, бросились въ атаку и быстро водрузили русскій флагъ на форту № 3“. (Совѣтъ)

Благородный и добрый поступокъ.

Много у насъ хорошихъ женщинъ, готовыхъ сдѣлать больше того, что обязываетъ сдѣлать гражданскій долгъ.

18 марта, въ отдѣленіе одного изъ банковъ на Петроградской сторонѣ явилась скромно одѣтая пожилая дама.

— Мнѣ надо купить облигаціи военнаго займа, — объявила она, — на пятьсотъ рублей. Я купила бы больше, но мнѣ не позволяютъ мои средства.

Дама внесла въ кассу деньги, получила облигацію въ 500 р.

— Будьте любезны, дайте мнѣ ваши ножницы, попросила она.

Дама взяла ножницы, отрѣзала отъ облигаціи весь купонный листъ и, возвращая его, объявила:

— Я не желаю брать съ этого займа процентовъ, я свои деньги отдаю для побѣды безъ процентовъ, поэтому возвратите листъ купоновъ въ Государственный банкъ.

Дамѣ выдали бумагу въ принятіи отъ нея купоннаго листа для возвращенія Государственному банку.

Не называйте казаками.

Предсѣдатель чрезвычайной слѣдственной комиссіи перво-присутствующій сенаторъ А. Н. Кривцовъ считаетъ необходимымъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что при посѣщеніи одной изъ сестеръ милосердія германскихъ лагерей, находившіеся въ нихъ наши плѣнные убѣдительно просили довести до свѣдѣнія ихъ родственниковъ, чтобы въ посылаемыхъ имъ письмахъ не называли ихъ казаками, такъ какъ нѣмцы, въ случаѣ обнаруженія воинскаго званія сихъ плѣнныхъ, производятъ надъ ними жестокую расправу.

Письмо бѣжавшаго плѣннаго.

Съ сохраненіемъ орфографіи.

Копія письма съ адресомъ на конвертѣ:

„Въ Землю Русскую. Екатеринославской губ., Павлоградскаго уѣзда, Николаевской волости и села. Маріи Алексѣевнѣ Сидоренковой, отъ Г. М. Сидоренко, Румынія“.

Дословное содержаніе письма: „Румынія. Января 19 дня 1916 года.

Здравствуйте дорогіе мамаша и ты жена съ дочкой нашей Манею Григорьевной.

Съ величайшею радостью сообщаю Вамъ, что я отъ непріятельскихъ проклятыхъ когтей избавился и въ ночь 16 на 17-е января перебѣжалъ австро-венгерскую границу въ Румынскую землю и теперь благодарю Господа Богу, что избавилъ меня отъ когтей проклятаго хищнаго звѣря-тигра и тирана, который томилъ меня въ плѣну и голодомъ и холодомъ морилъ, а теперь Румынское населеніе приняло меня хорошо, кормятъ въ Румыніи очень отлично, обращаются какъ съ человѣкомъ очень хорошо, поэтому прошу Васъ, дорогая моя мамаша и ты милая жена, отслужите молебенъ Господу Іисусу Христу въ знакъ благодарности, что Господь Іисусъ Христосъ меня сподобилъ прежде заключенія мира, оставить своего врага, насмѣялся я надъ нимъ и съ подѣ стражайшаго непріятельскаго конвоя убѣжалъ, оставилъ его въ полномъ позорѣ, 8 человѣкъ конвоировъ не смогли меня удержать; границу я перебѣгалъ смѣло, ни чуть не колебался, что позади меня блистали австрійскіе штыки, желающіе на каждую секунду уничтожить меня, но благодаря моему Господу, что хранилъ меня отъ такихъ жестокихъ рукъ. Я страдалъ голодомъ по 8 сутокъ и подѣ дождемъ и снѣгомъ проводилъ ночи, а теперь ушелъ я въ Румынію и спасибо Румынской администраціи я не терплю никакихъ лишеній, кормятъ очень хорошо, хожу вольно, сплю въ тепломъ. Какъ я въ плѣну страдалъ, то немогу вамъ выразить перомъ на бумагѣ, а расскажу устами какъ пріѣду домой. Я сегодня ѣду въ румынскій столичный городъ Бухарестъ

къ русскому консулу, а на первое февраля буду, если угодно будетъ Господу, у своемъ домѣ. Прошу васъ перескажите вы всѣмъ моимъ братьямъ по Христу и товарищамъ по оружію, кто будетъ идти на бой — пусть у плѣнъ не попадаетъ, а иначе помереть у Австро-Венгріи голодной смертію потому, что у Австріи хлѣба нѣтъ, могутъ купить только вольные, 56 копѣекъ за кило по русски 2 фунта, сало 4 рубля 1 фунтъ, даже фасоль сырая 28 коп. 1 фунтъ, мука кукурузы 18 коп. 1 фунтъ, то по такой дороговизнѣ очевидно приходится погибать голодною смертію, но русскому солдату купить ни за какія деньги нельзя ничего съѣстного. Сколько терпятъ наши братья плѣнные побоевъ, то нельзя и представить. Но я отъ всего избавился, румынскій народъ принялъ меня хорошо, всего хватаетъ, лишь бы я кушалъ; поэтому благодарю румынскій православный народъ за его ко мнѣ расположеніе.

До свиданія, письмо мнѣ не пишите потому, что я сегодня ѣду въ городъ Бухарестъ и оттуда въ Россію. До свиданія остаюсь по вашимъ молитвамъ вполне счастливый сынъ вашъ Григорій Марковичъ Сидоренко.

135 пѣх. Керч. Еникальскаго полка 13 роты мл. ун. офицеръ Г. Сидоренко*.

Отъ Редакціи Тавр. Церк.-Общ. Вѣстника.

Редакція симъ поставляетъ въ извѣстность, что ею получена подписная плата на 1916 годъ отъ слѣдующихъ о.о. благоточныхъ, монастырей, учреждений и лицъ:

Отъ благоточныхъ: 1) Орѣховскаго окр., 2) Черниговскаго окр., 3) Михайловскаго окр., 4) 1-го Бердянскаго окр., 5) Сѣрогозскаго окр., 6) Мало-Знаменскаго окр., 7) Больше-Знаменскаго окр., 8) Евпаторійскаго окр., 9) Больше-Токмакскаго окр., 10) 2-го Ногайскаго окр., 11) 1-го Ногайскаго окр., 12) Севастопольскаго окр. (еще слѣдуетъ 60 руб.), 13) Джанкойскаго окр., 14) Мелитопольскаго окр., 15) Феодосійскаго окр., 16) Ново-Троицкаго окр., 17) Алешковскаго окр., 18) Симферопольскаго окр.,

19) Григорьевскаго окр., 20) Ялтинскаго окр., 21) Керченскаго окр., 22) Каховскаго окр. и 23) Чаплинскаго окр.

До сего времени не получено подписной платы отъ *благочиннаго 2-ю Бердянскаго округа.*

Отъ монастырей: 1) Топловскаго, 2) Катерлезскаго, 3) Корсунскаго (еще слѣдуетъ 5 руб.), 4) Кизильташской киновіи, 5) Херсонесскаго, 6) Космо-Даміановскаго и 7) Инкерманскаго мон—ря.

Отъ учреждений и лицъ: 1) отъ Епарх. Попечительства о бѣдныхъ дух. званія. 2) Директора Преславской учит. семинаріи. 3) Конторы им. „Артекъ“. 4) Церк. старосты церкви Никитскаго сада. 5) Свящ. о. М. Александрова. 6) Законоуч. Ялтинской гимназіи І. Булгакова. 7) Преосвященнаго Алексія Епископа Николаевскаго. 8) Придв. церкви им. Его Величества „Оріанда“. 9) Севаст. мужск. гимназіи. 10) Правл. Епарх. свѣчнаго завода. 11) Мелит. Отд. Епарх. Училищнаго Совѣта. 12) Свящ. К. Круглянскаго. 13) Настоятеля Придворн. церкви им. Его Величества „Ливадія“. 14) Причта Керч. Гавр.-Варв. церкви.

* * *

Редакція покорнѣйше проситъ о.о. Настоятелей монастырей, подворій и учрежденія, не внесшіе подписную плату на 1916 г., поспѣшить присылкой слѣдуемыхъ денегъ.

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Приказомъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 15 марта Помощникъ Инспектора Таврической Духовной Семинаріи Владиміръ Благовѣщенскій перемѣщенъ на должность преподавателя Свящ. Писанія въ Вологодскую духовную семинарію.

* * *

Распоряженія епархіальнаго начальства и епархіальныя извѣстія.

Н а з н а ч е н ы :

Окончившій курсъ Симф. духовнаго училища, Аркадій *Чирво*, назначенъ псаломщикомъ къ Покровской церкви села Албать, Симферопольскаго уѣзда.

П е р е м ѣ щ е н ы :

Священникъ Покровской церкви села Горностаевки, Днѣпровскаго уѣзда, Андрей *Самарскій* и священникъ Георгіевской церкви села Терновки, Мелитопольскаго уѣзда, Михаилъ *Анфиловъ*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею свидѣтельствъ.

Священнику Казанской-Богородичной церкви села Прогной, Днѣпровскаго уѣзда, *Макарію Лафаки*; священнику Андреевской церкви села Кардашинки, Днѣпровскаго уѣзда, *Константину Ромоданову*; священнику Цантелеимоновской церкви села Далматовки, Днѣпровскаго уѣзда *Михаилу Савенко*; священнику Успенской церкви села Ново-Збурьевки, Днѣпровскаго уѣзда, *Петру Кузьминскому*, и волостному писарю Алешковскаго крестьянскаго общества *Дуднику*, какъ лицамъ, трудящимся въ насажденіи трезвости въ указанныхъ приходахъ.

Преподано Архипастырское благословеніе:

Мѣщанкѣ г. Балаклавы Вѣрѣ Симоновой *Терленди*—за пожертвованіе въ Константино-Еленинскую церковь села Карани, Севастопольскаго Градоначальства, церковной утвари на сумму 160 руб.

Утверждены въ должноотяхъ церк. старосты.

Крестьянинъ Іосифъ *Строканъ* къ Архангело-Михайловской церкви села Ефремовки, Мелитопольскаго уѣзда; крестьянинъ Игнатій *Павленко* къ Свято-Михайловской церкви села Щербаковъ, Бердянскаго уѣзда; крестьянинъ Димитрій *Остахъ* къ Успенской церкви села Ново-Яковлевки, Бердянскаго уѣзда.

У в о л е н ы :

Крестьянинъ Никита *Черепаша* уволенъ отъ должности церковнаго старосты Іоанно-Богословской церкви села Ивановки, Мелитопольскаго уѣзда, по прошенію.

О Т Ч Е Т Ъ

Состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Православнаго Таврическаго Александро-Невскаго Братства при Симферопольскомъ кафедральномъ соборѣ за 1914—15 годъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Сборъ и пожертвованія въ пользу Александро-Невскаго Братства поступившія въ 1914—15 году.

Отъ благочинническихъ округовъ:

Отъ Алешковскаго округа—13 р. 8 к., отъ Бердянскаго 1-го —7 р. 40 к., отъ Бердянскаго 2-го —, отъ Большезнаменскаго—, отъ Григорьевскаго—5 р. 70 к., отъ Евпаторійскаго—1 р. 50 к., отъ Каховскаго—17 р. 13 к., отъ Керченскаго—3 р. 11 к., отъ Малознаменскаго —, отъ Мелитопольскаго —, отъ Михайловскаго—17 р. 60 к., отъ Ногайскаго 1-го—4 р. 24 к., отъ Ногайскаго 2-го—20 р. 50 к., отъ Орѣховскаго—7 р. 85 к., отъ Севастопольскаго—13 р. 78 к., отъ Симферопольскаго—12 р. 95 к., отъ Сѣрогозскаго—150 р. 45 к., отъ Чаплынскаго —. отъ Черниговскаго—12 р. 28 к., Феодосійскаго —, отъ Ялтинскаго —, отъ Ново-Троицкаго —, отъ Днѣпровскаго —.

Итого 287 р. 54 к.

О П И С О К Ъ

членовъ Александро-Невскаго Братства уплатившихъ членскіе взносы въ 1914—15 году.

Пожизненные Члены:

Митрополитъ Флавіанъ, дѣйств. т. сов. В. К. Саблеръ, Архіепископы: Антоній Харьковскій, Николай Варшавскій, Владиміръ б. Новочеркасскій, Епископъ Теофанъ Полтавскій, т. сов. Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирей, Протоіереи: А. Г. Назаревскій, І. П. Знаменскій, В. В. Знаменскій, Е. В. Березовъ. д. ст. сов. А. М. Виноградскій. ст. сов. Н. Н. Николаевъ, Н. Н. Кованько. Е. Г. Салькова, 16. М. Г. Журенко.

Дѣйствительные члены: Архіепископъ Димитрій Таврическій, Епископъ Сильвестръ Севастопольскій, Архимандритъ Иринархъ, 20. д. с. с. С. Д. Маргаритовъ, Епарх. Набл. М. М. Шведовъ. Протоіереи: І. Ильчевичъ, І. Тяжеловъ, А. Сердобольскій, 25. П. Добровъ, А. Звѣревъ, А. Поповъ, К. Матушевскій, А. Бычковскій, 30. В. Баженовъ. П. Пересыпкинъ, П. Ѳеодоровъ А. Терновскій, І. Домничъ, М. Чефрановъ, 35. П. Абламскій, Г. Павловичъ, Игуменъ Діонисій, Священники: К. Марковъ, К. Молчановъ, І. Ѳеодоровъ, 40. Н. Швець, А. Эндека, А. Михайловскій, Г. Долгополовъ, Н. Оболенскій, 45. В. Подымскій, Д. Шишацкій, П. Паркасовъ, П. Завадовскій, В. Чапскій, 50. Н. Владиміровъ, А. Ровинскій, М. Спасскій, Н. Кудрявцевъ, І. Маракулинъ, 55. И. Крыжановскій, А. Гайдуковскій, К. Будовскій, Б. Левковцевъ, К. Павловскій, А. Богаевскій, 60. Ф. Вуць, Н. Котовичъ, Протоіереи: А. Максоровъ, Н. Царенко, Протодіаконъ А. Сироткинъ, Діаконы: П. Чугаевъ, 65. Н. Маркіановъ, Д. Вороновъ, В. Чеповскій, Псаломщики: С. Ровинскій, Ѳ. Рымарь, 70. І. Пархоменко, Е. Журманъ, Е. Завадовскій, Е. Бабенко, Н. Гусакъ, 75. П. Барвинскій, А. Піякъ, В. Марсовъ, Н. Орловскій, кол. сов. Осмоловскій, 80. секрет. консист. М. И. Архангельскій. П. Ив. Сопаловъ, И. М. Васильевъ, Ев. Эд. Лекюрель, А. И. Леонтьевъ, 80. И. П. Сташевскій, Н. Н. Балабуха, Д. А. Осмоловскій, Е. С. Давыдова, Е. В. Истинская, 85. Е. И. Пугачева, А. Л. Высотскій, А. С. Харченко, Е. Я. Агафьева, А. А. Ильчевичъ, 90. А. А. Попова, П. Ѳ. Діаковская, С. Д. Маргаритовъ, Н. И. Хабловскій, В. П. Толубѣевъ 85. С. Г. Падалко, М. А. Виноградская, И. П. Челеби, Е. С. Ломнина, А. П. Панкѣва, 100. А. И. Маркевичъ, П. В. Русановичъ, В. А. Благовѣщенскій, М. Н. Сердечный, О. Ѳ. Сердечная, 105. С. А. Таюрская, А. Д. Будіанская, Е. Н. Ничволодова А. Ф. Архангельская, М. А. Котляревская, 110. М. Д. Маркова. С. С. Шпаковская, Е. Е. Игнатенко, В. В. Чепурная, Н. П. Иваницкая, 115. Е. Н. Швець, А. Е. Сироткина, А. Д. Ярмакъ, А. І. Маевская, В. А. Александрова, 120. Ѳ. Е. Хижниченко, М. Г. Филатова, Я. С. Панченко, А. Я. Панченко, М. С. Буримова; 125. С. Ѳ. Коропачинскій, А. П. Назаревская, П. Е. Евсигнеевъ, монахъ Владиміръ.

Сестры Александро-Невскаго Братства по столовой.

Е. Г. Салькова. А. А. Попова, М. Г. Журенко, Е. Е. Игнатенко, П. Ѳ. Діаковская, Н. П. Иваницкая, М. А. Благовѣщенская, В. В. Чепурная, О. Ѳ. Сердечная, Е. Ничволодова, Е. И. Покровская, А. С. Харченко, А. И. Чепѣга, А. А. Флорова-Багрѣва, Л. Вотоліна, О. А. Матушевская, А. П. Панкѣва, А. А. Ильчевичъ, А. О. Птицына.

Сестры Общины вспомоществ. по г. Симферополю.

А. Θ. Архангельская, Е. Я. Агафьева, А. А. Адаскалицій, М. А. Благовѣщенская, Е. П. Березова, Е. А. Безсонова, О. А. Матушевская, В. О. Викторовская, А. Ф. Власова, П. О. Діаковская, Н. Н. Ваніасова, Е. А. Друкова, Е. Е. Игнатенко, Н. П. Иваницкая, А. А. Ильевичъ, М. А. Котляревская, Е. А. Коропачинская, Ц. А. Гертнеръ, В. Д. Лютцъ, Е. С. Липнина, О. А. Михайловская, М. Д. Маркова, А. І. Маевская, А. Г. Николаевская, Е. И. Ничволодова, А. П. Цанкѣва, О. М. Попова, А. А. Попова, П. И. Покровская, А. О. Птицына, Н. Д. Павленко, С. Н. Сердобольская, О. А. Стойчева, Е. К. Славинская, О. Θ. Сердечная, М. П. Рембелинская, М. А. Хамарито, В. В. Чопурная, С. С. Шпаковская, Е. Н. Швець, Θ. Я. Яковлева, Н. М. Оедорова, М. Г. Филатова, Члены: Прот. И. Ильевичъ, О. А. Эндека, М. Д. Тихвинскій.

А К Т Ъ.

1915 года сентября 25-го дня членами ревизіонной комиссіи при Симферопольскомъ Александрѣ Невскомъ Братствѣ М. М. Шведовымъ, и М. К. Богословскимъ была произведена ревизія приходо-расходной книги и цѣнныхъ бумагъ Братства за истекшій отчетный годъ, т. е. съ 1-го сентября 1914 года по 1-е сентября 1915 года и оказалось, что на 1-е сентября 1914 года оставалось наличными 292 руб. 94 коп. и билетами 18.089 руб. 96 коп.; въ отчетномъ году поступило наличными 6470 руб. 90 к. и билетами 900 руб. Въ томъ же году израсходовано наличными 5735 руб. 43 к. и билетами 936 руб. 28 коп. Въ остаткѣ значится наличными 1028 руб. 41 к. и билетами 18053 руб. 68 к.; изъ нихъ 1) въ денежномъ сундукѣ Братства хранится расписокъ въ принятіи Казначействомъ $\frac{0}{100}$ бумагъ на храненіе на - 12.300 рублей, 2) по книжкѣ сберегательной кассы № 424, $\frac{0}{100}$ бумагъ на 5500 р., 3) по книжкѣ Сберегательной кассы № 33491 — 779 руб. 82 коп., 4) въ Петроградскомъ Международномъ Банкѣ на текущемъ счету (кн. № 425) — 121 руб. 61 коп., 5) остальные 380 руб. 66 к. числятся находящимися на рукахъ у Казначея Братства.

Члены Ревизіонной кассы: *Михаилъ Шведовъ, Мих. Богословскій.*

(Окончаніе будетъ).

Совѣтъ для усиленія средствъ Елисаветинской
Общины сестеръ милосердія Россійскаго Общества
КРАСНАГО КРЕСТА

(Петроградъ, Полюстровская наб., д. № 56)

ПРИНИМАЕТЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯ

на нужды ОБЩИНЫ и ея ЛЕЧЕБНИЦЪ,

при чемъ въ память о пожертвованіи
единовременно не менѣе 10 руб. выдаетъ **СЕРЕБРЯНЫЕ**,
а не менѣе 100 р. **ЗОЛОТЫЕ ЖЕТОНЫ** напечатаннаго
образца. Деньги слѣдуетъ посылать: Въ Петроградъ, Водо-
проводный пер., д. № 4, чрезъ 15-еп.-т. о. Совѣту для усиленія
средствъ Елисаветинской Общины сестеръ милосердія.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Таврическіи церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Поученіе на 2 день Пасхи.—II. Всемирное значеніе Воскресенія Христова.—III. Христосъ воскрес (стих.).—IV. Красное яичко.—V. Къ вопросу о церковномъ приходѣ.—VI. Таврическое духовенство и война. а) Высочайшая благодарность. б) Русскіе въ столицѣ Лазистана. в) Школьныя жертвы на нужды войны. г) Донежный отчетъ за февраль мѣсяцъ.—VII. Хроника. а) Арх. служенія. б) Освященіе новаго храма въ Севастополѣ. в) Миссіон. бесѣда. г) с. Дмитріевка.—VIII. Извѣстія и замѣтки.—IX. Отъ Редакціи.

II. Таврическія Епархіальныя Вѣдомости.—I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епарх. извѣстія.—II. Отчетъ состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Православнаго Таврическаго Александро-Невскаго Братства.—III. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Иринархъ.*

Дозволено цензурою. Симферополь.—1—10 апрѣля 1916 г.

Цензоръ—каедральный протоіерей А. Назаровскій.